

АСИ БЛЭР
КАРИНА ВЕРНАЯ

ИЛЛЮЗОРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карина Верная и Аси Блэр

Иллюзорная реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43036104

SelfPub; 2022

Аннотация

Моя жизнь круто изменилась после согласия участвовать в одном сомнительном эксперименте. Казалось, нет ничего проще, чем не влюбиться в свой «объект» – невыносимого, холодного, самовлюбленного бывшего коллегу... Но что-то пошло не так, и вот я уже с трудом представляю свою жизнь без него. Между нами секреты, тщательно охраняемые друг от друга и создающие пропасть в отношениях... Между нами коммерческий проект, цель которого вовсе не любовь... Что сильнее – тайны прошлого или чувство притяжения? Что важнее – победа в эксперименте или неожиданно зарождающаяся на фоне страсти любовь? Вторая книга дилогии. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	15
Глава 2.	29
Глава 3.	39
Глава 4.	53
Глава 5.	62
Глава 6.	72
Глава 7.	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Карина Верная и Аси Блэр

Иллюзорная реальность

В оформлении обложки использована фотография автора Kiselev Andrey Valerevich «Sexual passionate couple in elegant evening dresses. Luxurious interior. Fashion shot» с <https://www.shutterstock.com>.

Пролог

·
Что это был за звук?

Испугавшись, я быстро отключаю воду в душе, замираю и прислушиваюсь, не вылезая из кабинки.

Тишина...

Видимо, показалось.

Но как только я тяну руку, чтобы открыть кран, странный звук, похожий на скрип, отчётливо повторяется.

Может быть, уборщица пришла прибрать номер или, наконец, принесла мне свежие полотенца, которые я уже второй день не могу допроситься?

Снова перекрываю воду и, прочистив горло, достаточно громко спрашиваю:

– Кто здесь?

Никто не отвечает, но готова поклясться, что я слышала приглушенный звук чьих-то торопливых шагов, доносящихся из моей комнаты. Сердце тут же ускоряет свой ритм, а

мокрая кожа вмиг покрывается мурашками.

Ладно, вполне возможно, что у меня паранойя, учитывая всё то, что произошло в последнее время. Однако какое-то необъяснимое чувство – уверенность в том, что в моём номере кто-то есть – заставляет максимально тихо, почти беззвучно, вылезти из душевой кабинки, наспех завернуться в небольшое белое полотенце и осторожно приоткрыть дверь ванной комнаты.

С этого места, можно сказать, полный обзор на пространство моего номера, но всё, что я вижу, не вызывает каких-либо подозрений. Да и посторонних звуков больше не слышно.

Простояв без движения ещё секунд тридцать, я всё же решаюсь полностью открыть дверь и убедиться в том, что здесь никого нет. Дойдя до середины комнаты, оглядываюсь и, поправив на груди полотенце, облегченно выдыхаю.

Никого.

Вот что за навязчивая идея, что меня обязательно кто-нибудь да преследует? Кому я сдалась? Тем более, в этом забытом богом городишке...

Не знаю, чего вдруг опять себе напридумывала... Единственный человек, который мог бы ворваться в мой номер без спросу и со злым умыслом, вроде как сейчас не должен представлять угрозу. По крайней мере, меня в этом убедили. Правда, после всего того, что я узнала за последнюю неделю, под сомнение можно ставить буквально всё. Доверять нельзя абсолютно никому.

Разворачиваюсь, чтобы вернуться назад в ванную комнату и закончить водные процедуры, как краем глаза улавливаю совсем малюсенькую, но решающую для меня деталь.

Балконная дверь.

Я совершенно точно закрывала её перед тем, как пойти в душ. А сейчас она приоткрыта, и сквозь небольшую щель с улицы доносятся звуки движения транспорта.

Неужели я всё-таки спугнула своим криком уборщицу?

Подхожу к балкону, кладу ладонь на дверь и, может быть, у меня уже на почве всего произошедшего начались галлюцинации, в том числе и обонятельные, но я готова поспорить, что в моем номере ощущается стойкий шлейф, оставленный обожаемым ранее «Хьюго». А, значит, любитель обливаться этим парфюмом с ног до головы всё ещё здесь.

В этой комнате.

В моем номере.

От этой мысли меня мгновенно бросает в дрожь, во рту пересыхает.

– И где же ты прячешься, Штормов? – хочу произнести ровно, но мой голос заметно меняется от волнения.

Не успеваю подойти к шкафу в коридоре, как навстречу мне выходит Тимур собственной персоной.

Вздрагиваю и отшатываюсь назад, хотя, казалось бы, сама уже догадалась о присутствии парня в моём номере. Просто не верила в это, пока не увидела лично.

– Привет! – хрипло здоровается Тимур, нахально разгля-

дывая моё тело, легкомысленно прикрытое полотенцем. – Хотел сделать тебе сюрприз, но не успел раздеться и лечь на кровать. Всё-то ты слышишь...

Мда... Сюрприз, стоит признать, ему удалось и без лице-зрения мною его накаченного красивого тела, распластавше-гося на широкой кровати и ожидающего лишь меня...

Женя, сейчас же прекрати! Хватит тут фантазировать!

Не успеваю дать себе мысленную затрещину, как в следу-ющий миг Штормов оказывается рядом, рывком притягива-ет к себе и, отбросив мокрые волосы в сторону, беззастенчи-во начинает целовать во влажную после душа шею. Тороп-ливо и горячо...

Прямо как в продолжении моей фантазии...

Но учитывая то, что теперь я знаю наверняка, что Тимур столько времени нагло обманывал и использовал меня, мне стоит оттолкнуть его, выпутаться из этих жарких, пленитель-ных объятий и высказать всё, что я о нём – козле двуличном – думаю. Но у меня не получается. Тело, выгибаясь, преда-тельски подстраивается под умелые мужские ласки, а от воз-буждающего шёпота на ушко: «Я скучал по тебе, кудряшка», хочется, забив на принципы и собственную гордость, стянуть с него одежду и освежить в воспоминаниях и наяву то, ка-ким страстным и неугомонным Штормов бывает в постели... Или не только...

Но, чёрт побери, я должна остановиться! Просто обязана! Ради себя!

Тимур уже тянет свои ладони к моей груди с явным намерением сорвать с меня полотенце, но я решительно хватаюсь за края, заправленные друг об друга, и, тяжело дыша, буквально отбегаю от парня на несколько шагов назад.

– Что ты тут делаешь? – чувство злости и обиды на него вспыхивает с новой силой, стоит мне только вспомнить в красках свой последний визит к нему домой. – И как ты здесь оказался?

– Может быть, обсудим это чуть позже, – глядя на меня затуманенным похотью взором, как ни в чём не бывало, отвечает этот мерзавец и снова предпринимает попытку обнять меня, но я, выставив правую руку вперед, пячусь назад. Чем он дальше – тем лучше. – Я же не спрашиваю, почему ты без объяснений сбежала от меня. Хотя мне, безусловно, интересно это знать.

– Какие на хрен тебе нужны объяснения? Ты всё это время обманывал меня! Использовал для своих целей, как какую-то недалекую дуру... Хотел потешить своё самолюбие? Как ты вообще посмел заявиться ко мне? Как нашёл? И как проник в мой номер? – от негодования и нарастающей ярости мои щеки запылали огнём.

– Кто ещё кого обманывал – это спорный вопрос. Думаю, по этому пункту мы с тобой квиты. А в номер твой я забрался через балкон. Можно было, конечно, это сделать через входную дверь, но тебе же не хватает острых ощущений, раз ты постоянно что-то выдумываешь и куда-то вляпываешься? – с

укоризной вопрошает Штормов скорее в риторическом ключе.

– Через балкон? Ты совсем больной? Хотя – об этом можно было и догадаться... Я вот только одного не пойму: зачем ты заявился сюда? Что тебе надо от меня? Неужели ты не понял, что весь фарс между нами закончен?

– Эти сказки ты кому-нибудь другому расскажи, – Тимур жадно смотрит на мои губы, но при этом отходит к балкону. Слава богу! Повернувшись ко мне спиной, будто с интересом что-то разглядывает в окно. – Все наши с тобой мелкие ссоры в последнее время меня, мягко говоря, вымотали... Конечно, то, что ты – не подарок, сразу было понятно...

– Я – не подарок? – от возмущения мои глаза полезли на лоб. – Да как у тебя вообще язык поворачивается меня в чём-то обвинять после того, что сделал сам? Или ты до сих пор не понял, что я всё о тебе знаю? Думаешь, включишь дурочка и прокатит?

Сама не заметила как на эмоциях, активно жестикулируя, подошла к нему ближе.

– Что ты знаешь? – уже серьёзнее поинтересовался Тимур, наверняка ожидая, что я куплюсь на его немного сбитое с толку выражение лица.

– Всё. Так что проваливай из моего номера и из моей жизни! – клацнув зубами, грозно выплёвываю, указывая на выход.

Но уже через секунду растерянно размахиваю руками. От

негодования, злости и матов в голове судорожно глотаю воздух, так как оказываюсь перед Штормовым абсолютно голой. Этот чертов извращенец в мгновение подскочил ко мне, резко дернул за полы полотенца и, точно невменяемый, распахнул балконную дверь и выбросил его прямо на улицу. А потом с самодовольной улыбочкой забежал обратно, схватил меня за ягодицы и рывком впечатал в своё твердое тело. После – начал покрывать мою грудь короткими страстными поцелуями. Идиот. Ненавижу!

Я, конечно же, пыталась вырваться, но Тимур крепко удерживал меня за талию. Не скажу, что мне не нравилось то, что он делает, но...

– Я не хочу! Отпусти! Иначе буду кричать! Громко! – колотя парня по рукам, стараюсь освободиться.

– Само собой будешь... От оргазма. И смотри, не переусердствуй! А то девушки из соседних номеров выстроятся ко мне в очередь. И береги тогда силы, чтобы меня от них отбивать, – как всегда неудачно шутит Штормов, находя происходящее забавным.

– Придурок! – сердито произношу, а у самой уже ноги подгибаются от нарастающего желания. Не знаю, как ему до сих пор удается завести меня с пол-оборота, ведь я совершенно точно осознаю, что он продолжает играть со мной.

– Ладно! – неожиданно отпускает меня и отходит в сторону. – Ты слишком реалистично сопротивляешься, и я чувствую себя каким-то насильником. Захочешь – скажи! А мне

бы пока душ с дороги не мешало принять. Он же там? – и указывает рукой на дверь в ванную комнату.

Пока Штормов вещает, я хватаю с кровати простынь и целомудренно заматываюсь в неё.

– Нет, нет, и ещё раз – нет! Ты не будешь здесь мыться! И жить здесь не будешь! Уходи! Возвращайся к своим, ты им явно нужнее! А с моей жизни, повторяюсь, убирайся! – вспыльчиво прогоняю парня, стараясь игнорировать тягучее возбуждение внизу живота, которое он успел спровоцировать.

Подбегаю к входной двери и распахиваю её, красноречиво намекая, чтобы Штормов выметался сейчас же.

– Я никуда не уйду, – будничным тоном сообщает этот наглец и начинает расстегивать рубашку, не обращая на меня никакого внимания.

– Тогда я вызову охрану! А лучше – полицию! Скажу, что ты озабоченный вор-извращенец, который проник в мой номер через балкон!

– Давай, удачи! А я – мыться, – и совершенно ничего не стесняясь, стянул с себя джинсы и в одних боксерах зашагал в сторону душа.

– А ну стой! – схватила с кровати его вещи, подбежала к Тимуру и, всучив тряпки, силой начала выталкивать из номера.

В итоге, между нами завязалась борьба. Штормов больше угорал надо мной, цепляя и подкалывая, а вот я пыталась

выставить его за дверь на полном серьёзе. И сама не поняла, как так вышло, что мы оба оказались в коридоре, а дверь в номер захлопнулась.

Тимур, когда осознал, что произошло, начал дергать за ручку, но тщетно.

Просто супер! Он в одних трусах, я – в простыне.

И кто же пойдёт позориться на ресепшн за запасным электронным ключом?

Ответ очевиден.

Я была просто в бешенстве.

А Штурмова вся эта ситуация ещё больше развеселила. Тупица, блин!

Не в силах больше пререкаться и ждать его снисхождения, я решительно направилась к лифту. Заодно и попрошу охрану выставить парня из моего номера.

И если я думала, что после моих угроз Штурмовкин кинется за мной, то нет – он так и остался стоять у двери в мой номер. Вот же... Слов нет!

Конечно, мне было неловко щеголять по коридору в таком виде, однако бешенство от такого нахального и развязанного поведения Тимура душило почти всё стеснение на корню.

Потуже завязала простынь на груди и, не обращая внимания на любопытные и ухмыляющиеся взгляды других людей, уверенной походкой направилась к стойке ресепшн гостиницы «Симфония».

– Извините, вы не могли бы... – начала я своё обращение к

девушке – администратору в тот самый миг, когда услышала какой-то странный, отчётливый шёпот: «Это же она! Точно! Снимайте её скорее!»

Что снимать? Кого?

Да какая разница! У меня тут свои проблемы...

– Евгения Ветрова? – послышалось откуда-то сбоку, что мне сразу не понравилось. Во-первых, в этом непонятном, но пока приглушенном шуме я чувствовала себя неуютно в одной простыне. И, во-вторых – никак не могла закончить свою просьбу к администратору, которая, наверное, уже не надеется услышать от меня что-нибудь конкретное и завершённое. Тут ещё и незнакомый мужчина взялся из ниоткуда, причем обратился ко мне по имени и фамилии, что, как минимум, очень странно. – Пройдемте, пожалуйста, с нами...

От такой «просьбы» я опешила...

Куда? Зачем? С кем – с нами? И кто он вообще такой?

Не успела разобрать услышанное, чтобы послать незнакомца со своими «пройдемте с нами» в далекие и нелегкие пути, как в следующий миг меня ослепило вспышками фотокамер. Я машинально закрыла лицо руками и с ужасом стала осознавать, что происходит. И дело вовсе не в моем полуобнаженном виде...

Ведь это реально конец.

Они узнали мой тщательно скрываемый секрет...

Тот самый, который разделил мою жизнь на «до» и «после», и который, вероятно, навсегда перечеркнет моё буду-

ще.

Глава 1.

За месяц до...

Лежу на больничной койке и грущу – какая это всё-таки скука валяться целыми днями в белой стерильной палате...

Мой самый нелюбимый цвет и последнее место, где бы я хотела оказаться. Хотя уверена, что так считают многие, но помимо общеизвестных причин у меня имеются и личные.

Во всём этом есть лишь один «плюс» – здесь я какое-то время могу скрываться от Штормова. Точнее, не проводить с ним столько времени, сколько бы проводила, находясь у него в квартире. А ведь он навещает меня чуть ли каждый день, но лучше бы и этого не делал.

Сейчас отношения между нами можно охарактеризовать только как «неловкая неопределенность»... Я окончательно запуталась во всём этом и не знаю, что делать дальше.

Зато эксперимент ещё теоретически не провален – то время, что Тимур у меня «гостит», успешно записывается и прикладывается к отчёту. И на работе, вроде как, вошли в моё положение и разрешили проваляться на больничном хоть месяц. Это с учетом того, что обычно такие случаи начальство не жалует. Думаю, всё же мне на руку сыграл вклад в удачно заключенную сделку с заказчиком из Сочи. Нако-

нец-то хоть в чём-то повезло.

Вадим куда-то исчез после той нашей встречи. Штормов сказал, чтобы я о нём не беспокоилась – он разобрался с ним, и тот больше ко мне никоим образом не сунется. Это очень радует, потому что я доверяю словам Тимура и, можно сказать, уже успокоилась на сей счёт. Странно, конечно, что парень больше не стал лезть и расспрашивать о том, кто это и что ему от меня нужно, но мне так определенно было лучше.

Еще недавно я и подумать не могла, что скажу этого, но... Стоит признать, что Тимур – очень хороший человек! Отважный, рассудительный, заботливый, красивый, работающий...

И, чёрт возьми, я в него всё сильнее и сильнее влюбляюсь и не знаю, что делать с этим чувством. Эксперимент мне полюбому надо завершить, то есть ещё около месяца нельзя подпускать к себе Штормова, а это так сложно.

Ведь при каждом взгляде на него – на его широкие крепкие плечи, густые тёмные волосы, манящие губы и пронзительный взгляд – хочется лишь одного: отдаться ему прямо здесь и сейчас, не думая о возможных последствиях и сценариях развития наших отношений.

Но... Всегда есть какое-нибудь значимое «но».

Я смогу. Ради тех денег, что мне заплатят за победу в эксперименте, буду ещё месяц притворяться и отправлять своему куратору Никите липовые доказательства того, что время идёт, а тех самых чувств к «объекту» у меня нет.

Боже, какой бред! Только я могла по собственной воле вляпаться во что-то подобное!

Мы же со Штурмовым никогда бы в жизни друг другу не понравились, если бы не этот эксперимент. Как бы странно это ни было признавать, но он реально работал! Хотя за Тимура я точно сказать не могу... Да, он заботится обо мне, да, вроде как пытается проводить со мной больше свободного времени, но ведь парень ни разу не намекнул даже на то, что хочет, чтобы я стала его девушкой. Никогда не говорил о чувствах...

Разумеется, мне уже не пятнадцать лет, и я понимаю, что выводы о мужчине нужно делать по его поступкам, а не словам, но именно сейчас мне так хочется быть уверенной в том, что я ему действительно нужна. Также как и он мне.

Черт... Вот это я влипла.

Ещё, если честно, меня немного пугает то, что Штурмов от меня что-то скрывает. Само собой, я ему верю и даже сделала вид, что готова ждать, пока он в чём-то там разберётся, но это весьма странно обнаружить у парня собственную фотографию в тот период, когда даже намёка на то, что мы будем вместе, не было от слова совсем.

Наверное, если бы Тимур собирался сделать мне что-то плохое, то воспользовался бы моей относительной беспомощностью сейчас. Или нет?

Также я до сих пор не осмелилась спросить, чем парень занимается помимо основной работы в «Дельта Компани».

А он определенно куда-то мотается вечерами под предлогом: «По делам». И учебные курсы сантехника до сих пор посещает, но уходит от прямого вопроса, зачем это ему.

Похоже, у Штурмова, как и у меня, имеются свои секреты, но пока мы с ним недостаточно близки, чтобы делиться ими друг с другом.

Смешно...

Вот вам и ответ на вопрос, почему нет разговоров о наших отношениях. Каждый из нас знает, чем это чревато.

– Евгения! Добрый день! – в палату заходит мой лечащий врач, Владимир Петрович, как раз когда я, уставшая от собственных мыслей, с закрытыми глазами пыталась уснуть. – Чего это вы лежите пластом? Я же говорил, что нужно теперь больше ходить, разрабатывать ваш коленный сустав. К тому же, скоро обед.

– Здравствуйте! Всё утро круги по коридору наворачивала, устала немного, – присев на кровати, оправдываюсь перед этим суровым седовласым дядечкой как школьница.

– Ну, милочка, на работе вам явно никто в это время не даст отдохнуть, – ворчит доктор, просматривая мою карту. – Снимки меня устраивают, общие анализы тоже хорошие пришли. Воспаления уже нет, а это значит, что пора вам возвращаться к службе на благо обществу. Не смею больше задерживать! Сходите ещё с моей выпиской в районную поликлинику к хирургу и ортопеду для продолжения наблюдения, но, думаю, если будете соблюдать мои рекомендации,

скоро и не вспомните, что у вас было какое-то повреждение.

– Спасибо вам, – робко ответила, чувствуя, как внутри за- рождаются противоречия.

Позвонить Тимуру сейчас или потом уже, ближе к вече- ру, из дома? А вдруг он захочет, чтобы я поехала к нему и осталась на ночь?

Что за чушь?! Я всегда могу прикрыться тем, что у меня до сих пор болит колено. К тому же он живёт с сестрой, ко- торая не скрывает своей неприязни. А что, если Штурмов наведается ко мне?

Ладно. Надо перестать задавать себе ничего не меняющие вопросы. Врач меня выгоняет из палаты? Так надо этим и заняться – свалить отсюда. И сделаю я это с превеликим удо- вольствием!

Тимуру всё же решила не докучать лишним напоминами- ем о себе. Вывод, который я однозначно сделала о нём – у парня много дел. А тут ещё и я к ним добавилась.

Напишу смс-ку с квартиры, что может обо мне уже не бес- покоиться и в больницу не приходиться.

Немного похрамывая, попрощалась с народом из палаты и вышла на свежий воздух.

Наконец-то! Вот она – свобода!

По своей очередной глупости и легкомысленности до до- ма я добиралась пешком. И, естественно, это не прошло для меня бесследно – колено начало зверски ныть. Вот как была душой, Ветрова, так и осталась...

Настрочила сообщение Тимуру в духе: «Радуйся! Тебе больше не придется возиться с калеккой!»

Перечитала после отправления и закатила глаза от идиотизма, которым буквально сочилось «письмецо». Я сама себя иногда пугаю своей неоправданной тупостью.

Поэтому, чтобы не размышлять ещё и на эту тему, позволила с радостной новостью друзьям – сначала Ленке, вместо голоса которой услышала автоответчик, а затем Зине. Вот с ней мы болтали долго. Настолько, что после завершения звонка я заметила семь пропущенных от Штормова и несколько смс...

Опачки...

Не успела их прочесть, как раздался настырный звонок в квартиру. И почему-то я была уверена на двести процентов, что уже совсем скоро увижу перед собой разозленного Тимура...

Надо же – не ошиблась! Стоило двери только открыться, как Штормов, будто вихрь, промчался внутрь. Я боялась обернуться к нему, представляя шквал негодования, который определенно скоро направится в мою сторону. Мне даже стало стыдно, хотя вроде бы ничего такого и не сделала.

В этой напряженной и застывшей тишине чётко слышались тяжелые и громкие «вдох-выдохи» Штормова.

Блиииин...

– И долго ты ещё будешь стоять перед закрытой дверью? – вкрадчивый и негромкий голос Тимура пугал больше, чем

если бы он закричал. Проморгавшись я поняла, что даже не заметила, как автоматом её притворила.

Медленно оборачиваюсь...

– И почему, скажи мне на милость, о твоей выписке я узнаю из этой чертовой смс-ки?

Выдержка Штормова на грани – вопрос он почти прокричал. Грудь отрывисто вздымается, волосы в беспорядке, футболка надета наизнанку.

О, боже...

– П-прости, – проблеяла я. – Не хотела тебя отвлекать от дел, – прозвучало очень жалобное оправдание.

– Отвлекать? – прорычал он. – А если бы что-то случилось? – сделал размашистый шаг в мою сторону, буквально приперев к двери. – А вдруг, колено разболелось бы? Или ещё что хуже? – в его глазах горел недобрый огонь.

– Но...

– Ты вообще считаешь? Или у тебя в палате заодно и воспаление мозгов случилось?

Прозвучал очередной грубый вопрос, и Тимур почти вжался в меня своим разгоряченным телом, которое чувствовалось даже через одежду.

От такого тесного контакта ещё и с большим коленом, я простонала. Штормов тотчас отпрянул и посмотрел на меня чуть более мягким взглядом, опустив его ниже на мою правую ногу.

– Чёрт! Женя, прости! – извинился и в ту же секунду взял

на руки и понес в гостиную, осторожно укладывая на диван. – Зачем ты так рано выписалась? – упрекнул меня и стал рассматривать и нежно поглаживать колено. – Болит? – раскаявшийся взгляд ввел меня в ступор.

– Нет...

Мои односложные ответы были вызваны столь близким присутствием парня, которое, как обычно в последнее время, туманило все мысли.

– Говори правду, Ветрова, а то запрю тебя в больнице на два месяца!

И он явно не шутил.

– Немного, – призналась, не смея отводить взгляд.

– Эх, Женя... Будем тебя воспитывать. Хотя нет – сначала вылечим, а потом примемся за воспитание, – на лице Штурмова появилась просто очаровательная улыбка, от которой я теперь каждый раз схожу с ума.

Бли-и-ин! Он самый лучший! Заслужила ли я такое счастье?

***

На работу я вернулась в довольно-таки боевом расположении духа. Сотрудников моего отдела, также как и начальство, очень интересовало, что же со мной такое произошло.

Разумеется, всем, включая, к сожалению, Зину и Лену, я вешала одинаковую лапшу на уши – о том, что торопилась на встречу к знакомому по разбитой асфальтовой дороге, которую как раз частично ремонтировали, и из-за скорости и

невнимательности запнулась за что-то и неудачно рухнула в яму, сильно разбив колено. Звучит абсурдно, но по подсказке Штормова я специально изучила карту ремонта дорог в районе злосчастного «Амстронга» и нашла там как раз то, что нужно. То есть любой может самостоятельно проверить «правдивость» моей истории и лично убедиться в том, что что-то подобное в той местности могло произойти. Как бы не так...

– Что у тебя там со Штормовым? – не унималась Ленка, выпытывая у меня подробности наших отношений с Тимуром каждый раз, когда мы с ней оставались наедине. – Вы встречаетесь?

– Всё слишком запутанно и сложно... – пыталась отвечать общими фразами, так как сама толком не знала, что сказать, но Иванову, само собой, такая неопределенность не устраивала.

– Он ночует в твоей квартире? Вы спите вместе? Как он в постели? М? Женья, ну чего ты как маленькая? Почему я должна из тебя всё клещами вытаскивать?

– Тимур пару раз оставался у меня, но у нас пока ничего не было... Из-за моего колена и... эксперимента, – ответ получился с заминкой. Ещё бы – ведь названные мною причины оставались единственной тонкой гранью, отделяющей от этого шага.

– Ты же сказала, что колено почти прошло? – прищурившись, Ленка кинула на меня непонимающий взгляд.

– Да, но Тимуру это знать необязательно. Я хочу забрать деньги с этого эксперимента, а если сейчас дам слабину, то потом не смогу доказать, что не влюбилась в свой «объект», – подробно разъясняла подруге, хотя скорее давала себе очередную команду в мозг, чтобы тот не подавался чувствам.

– Ты же сама говорила, что фабрикуешь доказательства. В чем проблема потом также соврать в финале этого твоего опыта?

Подруга реально искусительница... Иначе как ещё можно истолковать её вопросы?

– Меня будут проверять на детекторе лжи! Они могут спросить, был ли у меня с «объектом» интим... – нашлась вновь с ответом.

– А если они спросят, целовалась ли ты со Штормовым? Ответишь, что целовалась, но не любишь его? Так?

– Типа того, – Иванова сейчас на меня как-то слишком давит. И без её доводов всё прекрасно знаю... Но надеюсь каким-то чудом всех обхитрить.

– Ветрова, может быть, я сейчас открою тебе большой секрет, но в современных реалиях, даже если ты с кем-то спишь, это ещё совсем не значит, что ты его любишь! Ведь, как я понимаю, там предмет опровержения именно чувства к «объекту»?

– Да. Мне заплатят деньги, если смогу доказать, что не влюбилась в Штормова.

– Но ты же влюбилась в него! – со стопроцентной убедительностью воскликнула подруга.

– А то я сама не знаю! Ты бы лучше помогла мне советом, как обвести этих людей из конторки вокруг пальца...

– Ладно, ты права. Переспать со Штормовым ты потом ещё сто раз успеешь... Но, повторяюсь, я не вижу реальных причин, по которым ты это откладываешь...

– Проехали! – всё же не выдержала, скрипнув зубами. Чувствую, что ещё немного, и я подамся действию ее логичных аргументов.

– Хорошо. Я обещаю подумать, что можно сделать, чтобы одурачить этих опровержителей Марка Белого. Но, черт побери, так забавно, что он оказался прав насчёт вас...

Да уж! Веселее не придумаешь.

Когда, наконец, наступила пятница, я радовалась как ребенок. Ведь это не только прекрасный повод проводить больше времени с Тимуром, но и долгожданный отдых от тяжелой рабочей недели.

А устала я потому, что начальство поручило мне важные, весьма трудоёмкие расчёты по новому потенциальному заказчику, который оказался ещё крупнее и перспективнее «Сочинского». И сейчас я должна была со своей «колокольни» оценить наши возможности для сотрудничества с ним.

Но есть одна проблема – сжатые сроки. На эту крупную «рыбу» охотились и наши конкуренты, поэтому мне нужно

было максимально собраться и выдать цифры с комментариями Максиму Леонидовичу и Зюмбельтовичу уже к середине следующей недели. Приходилось даже засиживаться вечерами и брать некоторые расчеты домой. Однако у начальства был козырь – тайная информация по новому заказчику, которая досталась им по каким-то секретным каналам, и я как раз активно с ней работала.

В принципе, если допоздна посижу здесь в будущий понедельник, то есть все шансы, что порадую начальство результатами своей плодотворной работы на день раньше установленного срока. Ух, неплохо бы было. Может, в таком случае и премией поощрят.

Выходные пронеслись быстрее и печальнее, чем я ожидала. Тимур заехал ко мне за два дня всего один раз на пару часов, а потом умотал куда-то по очередным делам и так больше и не смог почтить своим визитом. Только периодически звонил и слал смс-ки. Поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как заниматься домашними делами, монтировать наши видео со Штурмовым до надлежащего содержания и отправлять отчёты по эксперименту Никите. Но самое грустное – это мое добровольное решение сесть за рабочие расчеты, чтобы не терзать себя ненужными мыслями. Благо, всё необходимое я в пятницу скопировала себе на флешку.

Хотя изначально планировала куда-нибудь сходить, развеяться с Зиной, но у неё так не вовремя заболела мама. А Лена ещё в субботу утром улетела по «горячим» путёвкам в

отпуск на двенадцать дней с подругой детства в Доминикану.

Эх, грустно мне будет эти две недели в кабинете без Ивановой. Если только снова не завалят работой...

Да кого я обманываю? Мне без Ленки совершенно точно будет очень тоскливо. Но она заслужила этот отдых. Так что ничего! Как-нибудь переживу. Буду к Зине в отдел бегать в любую свободную минутку.

В понедельник утром бежала на работу совершенно не в духе. Видимо, как говорят, не с той ноги встала. Сначала чуть не проспала – будильник почему-то не прозвенел. Потом, ещё в квартире, случайно облила свою светло-сиреневую блузку кофе – пришлось переодеваться. И уже выбежала из дома, как вспомнила, что забыла на столе рабочую флешку. Вернулась.

И вот сейчас уже подхожу к двери офиса и, о счастье, пока без происшествий. Даже на пять минут раньше появляюсь в кабинете.

Поздоровавшись с девочками, включаю комп и сразу погружаюсь в расчёты. Но через какое-то время из мира цифр, таблиц и кучи информации меня вырывает голос Амалии – секретаря «ЛогистикГрупп».

– Евгения Ветрова, – произносит она чересчур официальным тоном. – Тебя срочно к себе Максим Леонидович вызывает. Даже просил, чтобы я лично за тобой сходила и привела тебя к нему в кабинет.

Холодок пробегает по спине от надменного взгляда сек-

ретарши и смысла её слов. С чего вдруг генеральный прислал за мной конвой? Всегда же по внутренней связи к себе приглашает...

Понимаю, что от Амалии ответа не добьюсь, поэтому под любопытные взгляды коллег на ватных ногах встаю с кресла и молча следую за ней. А тело, тем временем, прошивает мелкая, противная дрожь, и с приближением к нужной двери внутри нарастает предчувствие чего-то плохого.

Секретарша стучится и заходит вовнутрь вместе со мной, но Максим Леонидович, кивнув, красноречивым махом руки сразу же прогоняет её.

Я неуверенно здороваюсь, подхожу к столу генерального, за которым с другой стороны уже восседает Геннадий Зюмбельтович, и чувствую, что начинаю трястись от страха. Выражения лиц этих двоих и напряженные позы не сулят ничего хорошего.

– Сядь! – непривычно яростно рявкает на меня Максим Леонидович и раздраженно указывает на стул перед собой.

Машинально падаю туда, куда мне велели, боясь поднять глаза на генерального, и через мгновение, как в тумане, слышу мерзкий голос крыски:

– Ну что, допрыгалась, Ветрова?

Глава 2.

Это он о чём? Ничего не понимаю...

– Что хлопаешь глазками, будто сама невинность? Или ду-мала, что мы твою аферу не раскусим? – в своей привычной манере начал измышляться Геннадий Зюмбельтович. – Самая умная, что ли? – мерзко спросил, причем так, словно я сделала что-то ужасное.

Да что тут происходит?

Ощущение неправильности происходящего и неминуемости чего-то очень плохого заставляло сердце биться в бешеном ритме. Язык онемел, не позволяя сказать ни слова.

– Прекрати, – резанул помещение своим сухим, но властным приказом генеральный в сторону зама, отчего я вздрогнула. – У меня нет времени, чтобы устраивать допрос. Да и не к чему: всё и так вполне очевидно, – перевел полный от-вращения взгляд в мою сторону. – Меня интересует лишь од-но, прежде чем ты уберешься отсюда, – генеральный брезгливым и злым тоном произносил какие-то бессмысленные и бессвязные для меня вещи, а последнее его предложение ввело в состояние ступора. – Зачем ты это сделала? Тебя не устраивала зарплата? Условия труда? Или ты изначально была с гнильцой, а мы не разглядели?

Что такое он спрашивает? О чём? Что я сделала-то? Неправильно что-то рассчитала? Так время ещё есть всё ис-

править... Разве нет?

Но Максим Леонидович явно ожидал ответа, а крыска, злобно сощуривав глазки и оскалившись в неприятной улыбке, с радостью наблюдал за моим недоумением и молчанием.

– Не понимаю, о чём вы, – растерянно произнесла пересохшими губами. – Если я допустила ошибку в расчетах, то все исправлю... Честно!

– Говорил же, что будет под дурочку косить, – удовлетворенно пролепетал крыска, бросая на генерального многозначительный взгляд.

– Ветрова, ты уволена! – гроыхнул бас Максима Леонидовича на весь кабинет, заглушая очередную фразу-колкость со стороны зама и убивая все мои надежды на благоприятный исход.

Это что, шутка такая? А, может быть, я сплю, и мне снится кошмар? Нужно как-то срочно проснуться!

– Но... – пытаюсь понять и узнать причину такой резкой смены отношения ко мне. Я же помогла им заполучить нового заказчика! И работала дни и ночи напролёт над новым заданием. – За что?

– Свои папки, расчеты и пароли сдай Анне, ключи – охраннику. Я сейчас свяжусь с бухгалтерией и отделом кадров, чтобы отозвали твою доверенность и подготовили расчёт за прошлый месяц. За этот не получишь ни копейки! Никаких отработок! Уходи немедленно, и чтобы я тебя больше здесь и близко не видел! – только что меня грубо и беспово-

ротом послали.

– И не надейся на хорошую запись в трудовой книжке, – гадко усмехаясь, сказал напоследок крыска, пока я, не чувствуя ног, выходила из кабинета прочь.

Слезы рвались наружу, пальцы подрагивали, начиналась самая настоящая истерика.

Теперь я была уверена, что это не сон – сердце больно сжималось от обиды и несправедливости. Что мне теперь делать?

Как можно уволить ни за что – не объясняя даже причины? Чем я заслужила такое отношение к себе?

В полувменяемом состоянии, буквально на автомате, выполнила все распоряжения генерального, а уже перед выходом из офиса еле расслышала, как секретарь сообщила мне что-то насчет отправки моей трудовой по почте...

Не знаю, как очутилась на улице...

Как чуть не попала под машину...

Как оказалась в квартире...

Как легла на кровать и сжалась в комок...

Слёз уже не было – было лишь желание понять, когда моя жизнь пошла под откос...

Может, всё началось с того момента, когда моя мама предпочла мне и папе какого-то иностранца и трусливо сбежала от нас?

Или дело в отце, который пропадал на работе, даже не подозревая, что его дочурка практически не ночует дома?

А может, всё закрутилось в тот день, когда папа привел в дом чужую женщину, которую я должна была называть «мамой», хотя она старше меня всего на пять лет?

Или точкой отсчета стала моя встреча с безумным «бэд боем» Вадимом?

Может, и, скорее всего, наверняка меня сломала та авария, отголоски которой преследуют до сих пор?

Или, возможно, мой переезд – бегство и есть начало неправильного пути?

Да вся моя жизнь – это чёртова ошибка! Я всё всегда делаю не так и потом расплачиваюсь за это. И как бы я не пыталась свалить вину на семью и прошлое, во всем виновата я сама... Только я.

А сегодняшнее позорное увольнение будто вогнало крест ещё глубже. На что мне снимать квартиру, оплата которой предстоит уже через несколько дней? Как дальше жить и где брать деньги? Ведь эту работу я нашла с таким трудом, а после записи в трудовой мне вообще ничего нормального не светит – крыска слов на ветер не бросает...

Ощущение, будто я падаю в глубокую яму, из которой уже больше никогда не смогу выкарабкаться. Что теперь будет?

На заднем фоне слышалась требовательная вибрация телефона, но мне было все равно – хочу побыть одна в тишине своих громких мыслей...

Сложно сказать, сколько я просидела на полу, периодически рыдая и глядя в одну точку, но в какой-то момент поня-

да, что сил у меня больше нет – я на грани эмоционального истощения и отключки.

Кое– как забралась на кровать и сразу уснула. Мне снились страшные, до ужаса реалистичные сны, от чего я несколько раз просыпалась, снова выла в подушку, с трудом успокаивалась и вновь от бессилья погружалась в жестокое царство Морфея.

Но сейчас я вскочила и испуганно озираюсь по сторонам не от кошмара. Голова гудит от внешнего раздражителя.

Что происходит?

Через какое-то время до меня, наконец, доходит – кто-то что есть мочи долбит кулаками в мою дверь и что-то орёт.

Подхожу ближе к выходу и теперь различаю слова и, конечно же, сразу узнаю прилично разозленного хозяина голоса. Это Тимур.

– Ветрова! Впусти сейчас же! Я знаю, что ты дома! Соседка видела, как ты заходила в квартиру, – громко кричит и продолжает колотить в мою дверь. – Если в течение минуты не откроешь, клянусь, я её вышибу! Женя!

Меня ещё чуть-чуть качает от недавнего сна, и на душе паршиво. Не хочу сейчас никого видеть. Даже его!

Случайно бросаю потерянный взгляд в зеркало и горько усмехаюсь от увиденного – из небольшого серебристого прямоугольника на меня смотрит лохматая уродка с опухшим от слёз лицом и красными глазами. Похоже, моё внутреннее состояние вырывается наружу.

– Тимур, – неуверенно подаю голос, и Штормов, тут же замолкнув, перестает стучать в дверь. – Я хочу побыть одна. Уходи, пожалуйста!

– Жень, не глупи! Открой дверь! Поговорим... – уже спокойнее произносит парень, судя по звуку, прижавшись ухом к моей двери.

– Штормов, ты глухой? – мгновенно закипаю я от бессилия, начиная срываться. – Уходи! Я не хочу тебя видеть!

На миг мне кажется, что Тимур подчиняется, и я будто бы даже слышу звук отдаляющихся шагов, но, глянув в глазок, убеждаюсь в том, что парень, потирая кулаки, по-прежнему стоит за дверью и смотрит прямо на меня. Сурово, будто ждет, когда я успокоюсь и впущу его. А у меня снова слёзы на глаза наворачиваются. Противно от собственной никчемности и стыдно за то, что я такая слабачка и неудачница.

– Жень,пусти, пожалуйста! – даже через преграду слышу, насколько взволнован Штормов, хотя он пытается взять себя в руки и говорить ровно. – Я хочу убедиться, что с тобой всё в порядке. Давай поговорим! Если попросишь после уйти – уйду!

– Я отвратительно сейчас выгляжу... Не хочу, чтобы ты меня такой видел, – произношу тихо, прислонившись спиной к двери, но Тимур всё равно меня слышит. – Меня уволили из «ЛогистикГрупп», – признаюсь, неосознанно желая поделиться случившимся.

– Знаю, мне Зина звонила. Может, всё-таки откроешь

дверь? Не хотелось бы, чтобы все твои соседи были в курсе наших проблем...

Он сказал, наших проблем? Неужели Штормов переживает обо мне даже больше, чем я думала?

Утерев слезы тыльной стороной ладони, разворачиваюсь и открываю дверь. Тимур сразу заходит вовнутрь, включает свет в прихожей и смотрит на меня обеспокоенно.

– Почему ты целый день не отвечала на телефон? Почему ни разу не перезвонила? Я же волнуюсь! Зина сказала, что ты убежала с офиса ещё до обеда. Почему ты не связалась со мной?

– Не хотела тебя беспокоить, – шмыгнув носом, виновато отвожу взгляд, поправляю задравшуюся штанину на домашней пижаме.

– Ладно, ты только не переживай! Всё будет хорошо, – утешает меня Тимур, параллельно снимая с себя уличную одежду.

Но я не могу не переживать! Я столько сил и энергии вложила в работу в «ЛогистикГрупп», а меня вышвырнули оттуда без объяснений как бездомного блохастого котёнка. Незаслуженно и несправедливо.

Как я не стараюсь стискивать челюсти, чтобы предотвратить очередной поток слёз, не могу. Снова всхлипываю и, убежав в комнату, прикрываю лицо ладонями. Но уже через миг чувствую, как парень гладит меня по голове, прижимая к своей груди. Обнимаю его в ответ и, не сдержавшись, реву

в голос.

– Ну, ну, маленькая моя! Сейчас же перестань плакать! Мы со всем разберемся! – шепчет мне в макушку Тимур, а я от такой нежности и заботы ещё больше заливаюсь слезами. Тогда он поднимает мою голову и, аккуратно сжимая лицо ладонями, негромко говорит. – Женя, посмотри на меня... Ветрова!

– Не могу, – бубню, судорожно всхлипывая. – Мне стыдно.

Тогда Штормов снова прижимает меня к своей груди и молча дает вдоволь нареваться.

Когда слёзы заканчиваются, парень ведет меня в ванную и помогает умыть лицо. Затем мы идем на кухню – Штормов усаживает мое безвольное, уставшее от рыданий тело на стул, а сам ставит чайник.

– За что тебя уволили? Зина сказала, что в офисе никто не знает – все очень удивились, когда ты передала дела и умчалась до обеда, ни с кем не прощаясь.

– Понятия не имею, – честно признаюсь, опустив взгляд на столешницу. – Для меня это – настоящий шок.

– То есть Максим Леонидович не объяснил причину и уволил одним днём? Это очень странно.

– Да, и даже за этот месяц не заплатил.

– Ого... Должно быть, ты где-то крупно накосячила... Я попробую узнать через Вику или Пашку. Или сам к нему схожу! Какое право он имеет так с тобой поступать!

– Не надо, – выдавливаю из себя, осмелившись взглянуть на парня. – Я сама выбью из него объяснения, когда немного успокоюсь. Пусть они мне испортят трудовую, или что они ещё там могут, но скажут, что я сделала не так. Сегодня я растерялась, впала в ступор, затупила...

– Ладно, не волнуйся! И не унижайся перед ними. Завтра я схожу к своему начальнику – узнаю, может, у нас найдётся для тебя местечко...

Я не стала спорить – завтра будет виднее. Выпила приготовленный Тимуром чай, а после направилась обратно в кровать, думая над тем, куда пристроить Штурмова – ведь он категорически отказывался покидать мою квартиру.

Но не успела как следует рассмотреть все варианты, как Тимур уложил меня, словно маленькую, на кровать и, обнимая, тут же улегся рядом.

– Не волнуйся, приставать не буду, – хрипло прошептал на ухо, зарывшись носом в мои волосы.

И я ему верила.

Забота Штурмова, его искреннее участие и желание помочь стали той самой поддержкой, которой мне, как оказалось, не хватало. Одиночество, до этого царившее вокруг, в мыслях, лишь усугубляло моё состояние. Но сейчас...

Ощущение его крепкого тела, к которому я прижималась, ласковые неторопливые касания, успокаивающий и уверенный голос, сменившийся совсем нетягостным молчанием – все это дарило комфорт и умиротворение.

И как я до этого жила без тебя, Тимур?

И что со мной станет, если я вдруг лишусь тебя?

Воспоминание об эксперименте лишь мельком загорелось в голове ярким огоньком, тут же потухнув. Мне сейчас не до записей и видеосъемки – хочу просто отдаться теплу, которым так щедро делится Штормов.

Я так и уснула – в его уютных объятиях, чувствуя размеренное дыхание парня в районе макушки и сильные руки на талии.

Глава 3.

– Здравствуй, доченька. Знакомься – это Анфиса, – я ошарашено воззрилась на молодую женщину, точнее сказать, даже девушку, которая прижималась к МОЕМУ ПАПЕ.

– Это кто? – не слишком дружелюбно уставилась на Анфису. Может, я бы даже назвала её красивой и милой, встретив где-то на улице, но не в нашем доме.

Мало того, что я практически не видела отца, которого порой мне так не хватало – он постоянно пропадал на работе – так теперь ещё папа решил добить меня и привести домой замену?

Лично мне «новая мама» не нужна!

– Евгения, где твои манеры? – нахмурился отец, назвав меня при этом полным именем.

Так он делал очень редко – лишь в случаях крайнего недовольства мной. А что он хотел? Чтобы я распахнула объятия и кинулась на шею к незнакомому человеку?!

– А твои, папочка? – злость во мне бурлила и просила выхода. – Кто эта женщина? – чётко разделив каждое слово, с вызовом посмотрела на отца.

Что с ним стало? Почему он груб с родной дочерью и заступает за женщину, которую я вижу впервые?

– Не дерзи и не забывайся, в чьем доме ты находишься! – сквозь зубы проговорил папа, меряя меня строгим взглядом.

Ну, конечно, чем бы ещё пригрозить своей непутёвой дочурке...

И какой его следующий шаг – выгнать меня из дома в случае неповиновения?!

– Сашенька, может, мне стоит уйти? – будто невинная овечка проблеяла поблизости, на самом деле скрывающая в своих наигранных ужимках сущность волка.

– Нет, – отрезал папа. – С сегодняшнего дня ты живешь с нами.

Не найдя, что сказать, я побежала наверх в свою комнату и с грохотом закрыла дверь.

С этого дня начался ещё один круг ада...

Сон мне снился крайне беспокойный, перемешав в себе прошлое и настоящее, мечты и фантазии. Проснулась я ужасно взмокшая и совершенно не отдохнувшая. Хотела встать, но что-то мне мешало...

Блин! Да я же со Штормовым в обнимку лежу!

Щеки опалило жаром стыда.

И чем я думала, когда согласилась уснуть с ним вместе?

Попыталась убрать его руку с моего бедра, но не получилось – она будто намертво приклеилась ко мне, поэтому пришлось смириться с таким соседством. Но всё равно я очень благодарна Тимуру за поддержку – без него вчерашний день прошел бы намного тяжелее...

Вновь закрыла глаза, решив продолжить наслаждаться жаркими приятными объятиями, как услышала вибрацию

телефона.

Странно, неужели у него ещё зарядка не села? Стоп, а кто мне звонит с утра пораньше?

С трудом дотягиваюсь до смартфона – благо он лежит рядом на тумбочке – и вижу номер Оли. Вот теперь точно стоит начать паниковать.

– Привет, – охрипшим голосом приветствую её, в глубине души надеясь на хорошие новости.

– Привет, Жень! Прости, что разбудила... – стала извиняться она.

– Я не спала – ничего. Что-то случилось? – прислонив ладонь к лицу, настороженно спросила.

– Да, – тяжело вздохнула Оля, а я вместе с ней.

– Внимательно тебя слушаю, – сказала подруге как можно тише, осторожно прижав телефон к уху, боясь разбудить Тимура.

Мои предчувствия, к сожалению, оправдались – теперь деньги мне нужны к определенному сроку. А это сейчас, при сложившихся обстоятельствах, очень трудновыполнимая задача. Я бы даже сказала – нереальная...

– В чём дело? – внезапно интересуется пробудившийся Штормов, пытаюсь убрать мои ладони с моего же лица. – Что-то ещё случилось? Почему ты такая бледная?

– Я всегда такая по утрам, – стараюсь взять себя в руки и отшутиться, пока внутри всё обрывается от постепенного осознания масштаба моей проблемы. – Ничего не случилось,

кроме того, что я теперь осталась без работы и средств к существованию.

– Жень, а с кем ты только что говорила? – недоверчиво спрашивает парень, взяв мои ладони в свои руки. – Ответь честно.

– Аааа... Сейчас-то? – нарочно включаю дурочку, глядя в глаза Тимуру. – Пффф... Да никакого секрета в этом и нет – с подругой детства болтали.

– В семь утра и шёпотом?

– Ну да. А что такого? Оля – жаворонок, как и я... А ты спал. Чего хмуришься? Пусти-ка! Пойду на кухню, сварю нам кофе. Или ты предпочитаешь чай? Во сколько будешь выходить на работу?

– Зачем тебе полмиллиона до конца этого месяца? – серьёзным тоном произносит Штормов, когда я, так и не дождавшись его ответа, стремилась улизнуть на кухню. – На что?

– Какие полмиллиона? С чего ты взял? – сглотнув, силюсь натянуть на своё лицо искренне недоумевающую улыбку, но, судя по суровой мимике парня, он раскусил мой блеф. Блин...

– Я слышал твой разговор с подругой. Жень, ты можешь мне довериться... Я постараюсь тебе помочь, – Тимур мигом вскочил с кровати и подошёл ко мне.

– Не могу! То есть в любом другом деле – да. Я доверяю тебе. А в этом вопросе – извини... Не сейчас точно.

– Хорошо. Можешь пока не говорить на что. Но скажи, сколько тебе не хватает до нужной суммы? И что будет, если ты не найдешь деньги?

– У меня совершенно ничего не отложено на чёрный день, если ты об этом. А что будет... Я даже боюсь об этом думать...

– Твоей жизни угрожает опасность? – чересчур обеспокоено спрашивает парень, поворачивая мою голову на себя. – Женя, говори как есть!

– Моей нет. Если ты уверен, что Вадим меня больше не будет искать. Но...

– Жизни твоих близких угрожает опасность? – нервно перебивает Штормов, удерживая меня за руки на месте.

– Нет... Не совсем... Слушай, Тимур, давай закроем эту тему! Это всё не твои заботы... Мы с тобой...

– Ветрова! Что ты несёшь?! Неужели ты до сих пор не поняла, как я к тебе отношусь?

– Ладно. Давай не сейчас. Хочу, чтобы мы нормально, спокойно позавтракали. Потом ты поедешь на работу, узнаешь про вакансии для меня, а я настроюсь, пороюсь в законодательстве на предмет своих трудовых прав, а потом наведаюсь в «ЛогистикГрупп». Договорюсь с Зиной, чтобы она меня провела к начальству... Пусть только попробуют мне отказать!

– Давай я на час отпрошусь и схожу с тобой?

– Не выдумывай! Я справлюсь.

Осталось теперь только саму себя в этом убедить.

***

– Ветрова, я же сказала, что к нему нельзя! Глухая, что ли? Или до тебя ещё не дошло, что ты больше здесь не работаешь? – орёт на весь офис Амалия, грудью защищая проход к кабинету генерального: расставила руки в стороны и не даёт пройти. – Я сейчас Гошу позову, он тебя мигом отсюда вышвырнет. Охрана!

Зачем ультразвук-то включать, а?

– Зин, можешь со своего телефона Максима Леонидовича набрать? Сказать, что я хочу с ним поговорить?

Подруга неуверенно оглядывается по сторонам и молча кивает. Разворачивается и уходит к себе, а я так и остаюсь стоять лицом к лицу с возмущенной секретаршей.

– И не стыдно тебе после того, что сделала, приходиться? – за моей спиной нарисовалась Галина из отдела кадров. Повернувшись на эту непонятную фразу, я сталкиваюсь с её безразличным и осуждающим взглядом.

Они что, сговорились все? Или я, сама того не ведая, впадала в транс и делала ужасные вещи во вред фирме?

Вот-вот – бред какой-то. Что же тогда? Может, хоть эта Галина соизволит решить сию занимательную головоломку.

– Что?

– И я о том же! – поддакивает ей Амалия, заставляя снова переключить своё внимание на её усмехающееся лицо. –

Строила из себя такую миленькую работающую сотрудницу, а на деле ты самая настоящая...

– Что я сделала? – резко хватаю секретаршу за локоть и дергаю на себя, прерывая поток чуши, которую она несёт. – Я понятия не имею, за что меня уволили.

– Отпусти, дура! – Амалия вырывается и начинает истошно кричать. – Гоша! Гоша! Го-ша...

И снова этот ультразвук...

– Что у вас тут происходит? О, Женька! Привет... Ты как? – в коридоре появляется Клумбова и, ни с того, ни с сего, по-дружески обнимает меня и целует в щеку. – Эй, Амалия! Ты что как цербер себя ведёшь?

– Ха... Да ты походу ещё ничего не знаешь... – гадко улыбнувшись, выдает секретарша. – За что эту уволили.

– Так скажи и мне заодно! – снова вспыхиваю, еле удержавшись, чтобы не начать трясти эту курицу. Достали не договаривать. – Что тебе известно?

– Гоша, наконец-то! Выведи Ветрову из офиса. Она больше здесь не работает, – Амалия явно несказанно радуется подоспевшему к нам охраннику.

– Эээ... Евгения, покиньте, пожалуйста, помещения «ЛогистикГрупп» – глядя на мой умоляющий взгляд, охранник немного смущается, но подчиняется приказу секретарши.

– Да вы что, все с ума сошли? – пытается вклиниться в разборки Вика, мешая Гоше подталкивать меня в сторону выхода.

– Это что за безобразие? – в поле моего зрения возникает крыска собственной персоной. – Чего разорались на весь холл, мешая другим сотрудникам работать? Ветрова, ты что здесь делаешь?

– Вот и я ей о том говорю... – лепечет на заднем фоне Амалия.

– Я пришла к Максиму Леонидовичу за объяснениями и не сдвинусь с места, пока не узнаю, за что меня уволили! – и с вызовом смотрю заму генерального в глаза.

– Ну ты и нахалка! Сразу ведь говорил Максиму, что ты с приветом... Откуда только такие берутся! Кто ты такая, чтобы начальству условия ставить?

– Уже бывшему начальству, разве нет? И вот ещё что: я тут почитала Трудовой Кодекс и убедилась в том, что вы меня уволили неправомерно...

– За мной иди! – ехидно прищурившись, лепечет крыска и направляется в сторону своего кабинета.

– Но, Геннадий Зюмбельтович, она же... – пытается вставить своё слово секретарша, но он отсекает её, взглядом указав на рабочее место.

Расположились за столом: зам в явно комфортабельном кресле, я – напротив него на ужасно неудобном деревянном стульчике.

Интересно, это он так к моему приходу готовился или всем его жертвам приходится сидеть на этом адовом предмете мебели? Хорошо, что я ещё не слишком большая – уме-

стилась хоть. И просто замечательно, что мне «повезло» по-пасть в его кабинет в первый, и я надеюсь, последний раз.

– Я вас внимательно слушаю, – взяла себя в руки и начала разговор. Бояться уже нечего – всё, что он мог плохого сделать, уже сделал.

– Какие мы дерзкие стали, Евгения Александровна. Что, уже успели получить денежки от сделки? – окатил меня неприятным взглядом. – Будете и дальше делать вид, что не знаете причин увольнения? К чему это цирк? – и вновь будто попытался заглянуть мне в голову. Но даже если бы у него это получилось, ничего бы там не нашел.

Мое безэмоциональное лицо говорило само за себя.

– Ну что ж, раз вы продолжаете играть в самую невинность... – гадко усмехнулся Геннадий Зюмбельтович, взяв паузу.

– Я действительно не понимаю причин своего увольнения, – отчеканила каждое слово, чтобы был понятен смысл. Серьезно, чувствую себя, то ли попугаем, то ли героем какого-то блокбастера в центре заговора.

– Так и быть, расскажу, – сделал мне одолжение он. – Жила-была одна девушка. С виду обычная серая офисная мышь... – начал свою сказочку крыска. Забавно он меня назвал со своей-то кличкой... Но ничего, стерпим – узнать правду важнее. – И решила она в один прекрасный день, что стала умнее и хитрее всех, – не забывал глумиться Зюмбельтович.

– Прямо как лиса в русских сказках, – не смогла сдержаться от едкого комментария.

– Да вы посмотрите – ещё и сообразительная! – хлопнул в ладони зам. – Но об этих её навыках не знал ни генеральный, ни его друг и опора – незаменимый рыцарь!

Видимо, унесло «рассказчика» в описание себя любимого...

От полного несоответствия реальности со словами непроизвольно хмыкнула.

– И решила наша девушка провернуть сложную и, надо признать, опасную аферу: сначала втерлась в доверие к добрым людям, взявшим её на работу, а потом...

– Можно прямо и по существу! – раздраженно перебила его. – Мне нужны ответы, а не расплывчатые намёки в сказочной форме.

– Ветрова, ты так натурально притворяешься, что аж придушить хочется! – разозлился вмиг зам.

– За что? – подбоченилась я. – За то, что помогла вам заполучить крупного заказчика?

– Да-да! Это было для того, чтобы мы доверили тебе более серьёзный проект, который ты чуть не развалила! – прокричал Зюмбельтович. – Как можно быть такой лживой и продажной? Разве мы с Максимом мало возможностей тебе дали? И вообще, у меня больше времени нет времени на такую, как ты! Выметайся отсюда!

– В смысле развалила... Да что вы несёте?! – на эмоциях

вскочила, крепко сжимая край стола. От ярости и непонимания в глазах замелькали тёмные пятна.

– Ветрова, вот ты всегда бесила меня! А сейчас я еле сдерживаюсь, чтобы не прибить тебя... – не остался в долгу Зюмбельтович и вытащил из какого-то ящика конверт, высыпав его содержимое на стол.

Это какие-то фотографии. Вижу их впервые, но на них крупным планом были запечатлены мы со Штормовым.

– Что...? – сорвалось с моих губ слабое возмущение, и я вновь присела на стул. – Что это? – разглядывала снимки и не понимала...

Кто нас сфоткал? Когда? И главное – зачем?

– Доказательства, от которых ты точно не отмажешься, – ехидно усмехнулся крыска, самодовольным жестом сложив руки на своем огромном животе. – Как ты за нашими спинами сливала информацию в «Дельту». Связалась там с этим паршивцем Штормовым – хорошо, что я тогда вовремя поспособствовал его скорому увольнению из нашей компании. Только вот в тебе гнильцу сразу не заметил. Моё досадное упущение... А мы всё мучились в поисках «крота», никак не ожидая, что им окажется наша «звезда», – чуть ли не выплюнул последние слова мне в лицо, пока я пыталась переварить абсурдную словесную кашу.

Всё это звучало нелепо, иррационально, да и просто тупо! Но наши снимки с Тимуром действительно выглядят странно даже для меня. А цепочка, которую построило руковод-

ство, теперь становится очевидной...

– Вашей промашкой стало общение через рабочую почту. Да-да! Вот, где ты прокололась! – сузив глазки, сказал крыска, возвышаясь своей тучной фигурой из-за стола. Я же сжалась в комок как несчастный, испуганный, всеми обманутый зверёк.

И вновь на стол полетели какие-то документы.

Взглянула мельком и поняла – это распечатка с почты. Но я редко пишу на почту! А конкурентам, чьей почты не знаю, тем более!

– Неужели вы не понимаете, что всё это подстроено? – понемногу голос и разумные мысли брали вверх над этой нелепой ситуацией, в заложниках которой я оказалась.

– Как же! Фотографии подделаны, переписка подстроена, а слив информации конкуренту и вовсе не происходил... Ты нас совсем за идиотов держишь? – натурально зарычал Геннадий Зюмбельтович, стукнув кулаком по столу.

– Да я бы никогда так не лоханулась! Переписка по рабочей почте? Вы сами себя слышите?

Во мне ещё теплилась надежда на справедливое разрешение вопроса, но, увы...

– Или ты сейчас же выходишь из этого кабинета, забираешь свои остаточные манатки и больше не появляешься здесь никогда, – начал грозно нагнетать крыска, – или... – поднял вверх палец, – я тебе та-а-акую рекомендацию состряпаю, что даже «Дельта» вышвырнет тебя от греха по-

дальше, несмотря на все заслуги!

– Ну и пошли вы все! – сказала своё последнее слово и гордо покинула ненавистный кабинет, хлопнув дверью.

Амалия и Галина, пристроившись за одной стойкой, с победными лицами провожали меня взглядом. Ещё бы – наши крики в кабинете зама не слышал только глухой. Я прошла мимо них, пытаюсь, сосредоточиться на чём-нибудь другом.

– Дорогуша, документы забрать не хочешь, раз уж пришла? – приторно сладким голосом спросила Амалия, противно скривив свою оштукатуренную физиономию.

Я резко развернулась к ним, взяла со стола файл с документами и, не теряя осанки, молча пошла в сторону выхода.

По пути наткнулась на обеспокоенную Клубову. Вот никогда бы не подумала, что Вика проявит такое участие... Правду говорят, что друзья познаются в беде.

– Ну что, Жень? Что случилось? Тебя реально уволили? За что? – вопросы так и сыпались, а ответов на них не было. Единственное, что мне понятно наверняка – меня подставили. Что за падла – пока загадка.

Зина тотчас появилась из-за спины Вики.

– Жень, я пыталась сказать Максиму Леонидовичу насчет тебя, но при упоминании твоего имени он наорал и отключился. Прости... – виновато сообщила она.

– Ничего страшного – я поговорила с крыской... – ответила несколько задумчиво. – Короче, девчонки, я влипла. Подробностей всех сама не знаю, но можно встретиться сего-

дня или завтра вечером и поговорить. Я теперь свободна как ветер!

– Хорошо! – ответила Зина, а Вика кивнула, участливо похлопав меня по плечу.

До дома добиралась пешком – надо проветрить голову и постараться разложить по полочкам всё, что я узнала.

Но даже то, что выходило, уже пугало, если честно...

За нами следили, с моей почты переписывались, и всё это для того, чтобы меня уволили? Судя по снимкам, данная «акция» готовилась достаточно давно...

Но кому это могло понадобиться? И главное – зачем?

Глава 4.

– Женя, не накручивай себя, пожалуйста, и прекрати пялиться в ноутбук! Объясни мне ещё раз спокойно и дословно: что тебе сказал и показал Зюмба?

– Мне некогда болтать! Нужно срочно работу искать! – пытаюсь звучать твёрдо и невозмутимо, лазая по сайтам поиска вакансий, но Тимура уже одним лишь тоном и маской незаинтересованности не проведешь. Он, нарочно громко прочистив горло, без предупреждения подходит ближе и, сердито прищурившись, захлопывает мой ноут.

Прекрасно! Только ссоры со Штормовым не хватало для полного счастья!

– Эти хмыри только на основе наших совместных фоток сделали вывод, что ты через меня сливаешь информацию о заказчике в «Дельту»? Неужели они настолько тупы? Вот идиоты! Кто бы доверил тебе такое дело...

– В смысле? – развернувшись на стуле лицом к Тимуру, изумленно поднимаю правую бровь вверх. – То есть в нашей компании от вас реально сидит «крот»? Но это же нелогичный бред... Зачем? «Дельта Компани» намного круче, чем «ЛогистикГрупп». Я бы ещё поверила в обратную ситуацию, но...

– Какая же ты всё-таки наивная у меня, – Штормов протягивает ко мне руку, скорее всего, собираясь потрепать по

голове, но я уворачиваюсь и теперь испепеляю его недоумевающим взглядом. – Не пойму, что конкретно тебя удивляет? Это вполне себе используемая тактика слежки крупными компаниями за конкурентами в нашем городе.

– Ты серьёзно? Мне кажется, такое люди проворачивают только в сериалах. Подожди! То есть ты знаешь, кто от «Дельты» сидит в «ЛогистикГрупп»?

– Нет, конечно. Я пока ещё не «дорос» до узкого круга людей, которому доверяет начальство. Но уверен, что и там, и там сидит по «кроту» от конкурента.

– А ты, когда перешёл в «Дельту», сливал им что-то? Они же явно расспрашивали тебя о наших методах работы заказчиком и прочем...

– Забавно, на самом деле, но нет. Спросить что-то пытались только рядовые сотрудники, а начальство ни разу не интересовалось чем-то существенным. Но меня сейчас больше волнует вопрос: кто мог тебя подставить? Есть мысли?

Блин! Я думаю над этим дурацким вопросом весь день.

После того, как вернулась домой с офиса бывшей конторы, поревела минут десять от обиды и несправедливости, затем навернула целый брикет шоколадного мороженого, который давно уже на всякий случай валялся в морозилке, позвонила Штормову, чтобы он после работы приехал ко мне, а потом села за комп. И вместо того, чтобы судорожно искать новую работу, варианты быстрого заработка или займа, неосознанно уставилась в монитор с одной лишь мыслью в

голове: за что и кто так со мной поступил? А, может, это даже не один человек, а несколько?

Как назло в голову приходили лишь варианты один тупее другого. Сначала перебрала всех в самом «ЛогистикГрупп». Кроме Геннадия Зюмбельтовича и Лаврова я ни с кем не конфликтовала.

Мне кажется, крыска слишком ленивый и неповоротливый. Вряд ли он бегал за нами со Штормовым с камерой и ловил удачные кадры. Конечно, он бы мог на эту миссию кого-то нанять, но, чёрт возьми, для такого расклада Зюмбельтович слишком скуп. Да и если бы хотел меня вышвырнуть, то у него было достаточно полномочий и влияния сделать это без таких заморочек. Тем более, по нашему сегодняшнему разговору было видно, что зам генерального искренне разочарован и зол на меня. Не думаю, что он настолько хороший актёр...

Неужели тогда это Юра пал так низко только потому, что не получил ответ на свою симпатию? Или он таким образом мстил даже не мне, а Штормову, который, защищая меня, тогда в кафе заслуженно разбил ему нос? Наверное, Лавров и правда способен на подобное, только вот я очень сомневаюсь, что он бы не воспользовался случаем открыто поглумиться надо мной... Или ему достаточно самого факта моего унижения?

Кто ещё?

С Амалией, секретаршей, мы вообще не общались. Она

только сегодня позволила так себя со мной вести. Ну, и будем честны – она слишком глупа для такого рода аферы...

Или я нажила себе врагов в конторе, сама того не зная, или это вообще кто-то со стороны. Но кто тогда?

Вадим? Сомневаюсь, что его скудных связей в этом городе хватило бы. Да и зачем ему это? Чтобы вернуться с ним назад в родной город? Как я уже успела убедиться, он действует прямо и агрессивно. Не помню в угрозах парня ни слова о моей работе...

Мачеха? Да сдалась я ей! Не приезжаю столько лет – и она счастлива.

Чёрт! Я даже на секунду о Штормове в этой роли подумала... Наверное, потому, что он от меня что-то скрывает. Но, блин, какой ему резон?

Слишком сложно всё это. Особенно, когда ничего подобного не ожидаешь.

– Я не знаю, – тяжело вздыхаю и честно признаюсь Тимуру. – Ни одной правдоподобной кандидатуры в голову не приходит...

Нам бы мнение кого-нибудь со стороны. Вдруг мы упускаем что-то важное – то, что лежит на виду, но не для нас.

Встречаться сегодня с Зиной и Викторией почему-то уже желания нет, а вот завтра можно узнать у них что-нибудь. Как-никак они ещё работают в «ЛогистикГрупп». Может, что услышали или выяснили, особенно после моего «фееричного» появления.

А Ленка бы пригодилась сейчас как никогда – у нее всегда хорошо работала логика. Не зря она лучший аналитик и финансист нашей организации.

Может, попробовать ей звякнуть? Отвлекать подругу от отдыха своими проблемами не хочется, но блин... Я в отчаянном положении, скажем прямо. А помощь Ивановой была бы кстати.

Всё же решаюсь на звонок с приложения, дабы не остаться без денег на счету – в крайнем случае, Ленка меня подружески пошлет.

Уселась на кровать, заперев дверь, и, кусая от напряжения губы, жду её ответа. Штормова оставила на кухне, чтобы не мешал. Ему, конечно, не понравилось, что снова от него что-то скрываю, но я очень хорошо помню его отношение к Ивановой. Не знаю, с чем связана эта предвзятость. Они вроде даже на работе не контактировали...

Почему-то в голове молниеносно пронеслась мысль, что Лена с Тимуром бывшие любовники...

Пффф... Не, это вряд ли. Я бы знала – Иванова же моя подруга и в курсе, что Штормов – мой «объект» в чертовом эксперименте. Хотя отношения с Егором она тоже не афишировала...

Пока я была глубоко в раздумьях, Ленка ответила на звонок.

– Хеллоу, Жень! Как жизнь? У меня всё прекрасно! Здесь так классно! – счастливо протараторила Ленка на одном ды-

хании, разворачивая телефон на местные виды.

Через не очень хорошую видеосвязь я всё же разглядела пляж, от вида которого захватывало дух. И это с учетом плохого изображения. Хотела бы и я там побывать и забыть обо всех своих проблемах...

Вот как мне сейчас завести разговор о работе?

– Очень красиво, – призналась, улыбнувшись. Я действительно рада за подругу – она так долго ждала отпуск и заслужила его как никто другой.

– Женя, – Ленка чуть ли не залезла лицом в экран, – ты какая-то грустная. Что-то случилось?

Иванова, ты ещё и сама проницательность!

Вот вроде позвонила, чтобы попросить её совета, но сейчас... Какая я после этого подруга?

– Всё хорошо! Тебе показалось! – постаралась разубедить Иванову. – Просто я завидую тебе черной-пречерной завистью – тоже хочу на такой шикарный пляж, знаешь ли! – перевела всё в шутку.

– Завидуй молча! – рассмеялась она. – Как на работе? Скучаете по мне? – и ещё один проницательный взгляд даже через экран смартфона.

– Ага – в частности, крыска. Не было и дня, чтобы он тебя не вспоминал!

– Странно, – задумчиво протянула она. Что же Иванову смутило? Обычная шутка... – Ой! Меня уже потеряли! Пакеда! Звони, если что!

И отключилась.

Как раз в этот момент в комнату заглядывает Штормов.

– Ты освободилась? Поедешь со мной и Настькой в гипермаркет за продуктами? А потом можешь остаться у меня... – многозначительно улыбнувшись, предложил Тимур, но я до сих пор делаю ставки на эксперимент, поэтому категорически отказываюсь.

Я ещё никогда в жизни не оказывалась в таком безвыходном тупике. Мой денежный выигрыш у ребят из конторки и так уже висел на волоске (из-за того, что кое-кто умудрился по-настоящему влюбиться в свой «объект»), но когда Ольга утром озвучила точную дату, к которой нужны деньги, то я с ужасом осознала, что еле-еле вписываюсь в эти рамки. То есть эксперимент для меня заканчивается ровно на пять дней раньше, чем я должна буду перевести полмиллиона на счёт подруги.

По договору с компанией Романа они проверяют информацию и решают вопрос о выплате именно до пяти календарных дней. Тут, как говорится, пан или пропал... Ещё и увольнение с работы, как удар под дых, – катастрофически не вовремя. Это какой-то Вселенский заговор против меня. Или всё же расплата за грехи?

Фух... Сейчас просто нет времени на то, чтобы сокрушаться по поводу дичайшей несправедливости моего позорного вылета из «ЛогистикГрупп». В данный момент мне нужно беспокоиться лишь о том, чтобы успеть... Именно по-

этому я должна искать ещё какие-то запасные пути, по которым смогу быстро получить нужную сумму. Но какие?

– Тимур, ты сегодня спросил начальство насчёт меня? Есть ли возможность устроиться к вам? – перебиваю парня, который, оказывается, всё это время пытался меня уговорить ехать с ним.

– На что-то нормальное пока нет вакансий... Но генеральный сказал, что будет иметь тебя в виду.

– Блин, а, может, есть какие-то варианты попроще? Я согласна даже сесть к вам в офис оператором или секретарем. Мне по сути всё равно сейчас, лишь бы платили без задержек, ну и не совсем копейки... – умоляюще смотрю на Штурмова, но он лишь вздыхает и разводит руками.

– Я не думаю, что тебе стоит снижать планку. Даже, наоборот, нужно утереть нос этим мудакам из «ЛогистикГрупп», которые тебя потеряли.

– Аааа, Тимур! Как ты не понимаешь?! Мне нужны деньги до конца этого месяца! Я не могу себе позволить слоняться без работы...

– Ты про полмиллиона? Не хочу нагнетать, но тебе нигде не удастся так быстро поднять эту сумму. Некоторые и за полгода столько не зарабатывают... Но если бы ты сказала мне, на что тебе эти деньги, возможно, я смог бы что-то придумать...

Нет, чтобы он ни предложил, я не могу признаться. Именно потому, что Тимур мне дорог, и я боюсь его потерять.

Возможно, Штормов бы понял меня, поверил в то, что тогда произошло – это страшная случайность. Но я почти на сто процентов уверена, что парень бы корил меня за трусость. За то, что сбежала от ответственности. Потому что даже я сама себя за это никогда не прощу...

Да и не возьму у него деньги. Тимур – первый человек, не считая в своё время отца, который по-настоящему заботится обо мне. Конечно, я понимаю, что не заслуживаю этого и, учитывая всё то, что мне приходится утаивать от Штормова, наш роман, если его вообще так можно назвать, будет быстротечен и, в конце концов, обречен на провал. Но так хочется продлить время, которое мы проводим вместе...

– Нет. Спасибо, конечно... Но это моя проблема, и я как-нибудь решу её сама.

Парень, будто читая мои мысли, подходит к дивану, около которого я стою, смотрит в глаза серьёзно-серьёзно, а затем заводит одну руку мне за спину, притягивает ближе к себе и, погладив тыльной стороной ладони по щеке, начинает целовать до головокружения, до потери пульса.

Мне сейчас одновременно очень плохо от тех неприятностей, что происходят в моей жизни, но в то же время удивительно хорошо, уютно и спокойно рядом с ним. Все тревоги и беды уходят на задний план, когда Штормов прижимает меня к себе и шепчет, что всё непременно будет хорошо.

Глава 5.

Прошла уже неделя с тех пор, как меня вышвырнули с «ЛогистикГрупп», но я всё же умудрилась за этот короткий срок найти себе временную подработку, пока ищу нормальное место работы.

Та-дам! Встречайте рядового продавца-консультанта в магазине крупной бытовой техники, который пашет на ногах по двенадцать часов в сутки по графику два через два. Да это же просто работа мечты! Особенно, если вспомнить, что сейчас в основном люди покупают абсолютно всё через интернет-магазины.

С Зиной и Викторией мы четыре дня назад всё-таки встретились, но никаких новостей относительно моего увольнения у девчонок не оказалось. Сказали лишь, что генеральный лично запретил это обсуждать, когда услышал, как кто-то из рекламного отдела перемывает мне кости. А, ну ещё Зина долго мялась, но всё же зачем-то рассказала нам, что в какой-то день, когда я была на больничном, вечером искала бухгалтера Аню и застала Егора Кудрова одного в нашем кабинете у моего рабочего места.

Сначала мы с Викторией напряглись, но потом-то до меня дошло, что парень, наверное, искал Ленку. Короче, сомневаюсь, что Кудров как-то причастен к фейковой переписке с моего компа. Сдалась я ему!

А по большому счёту для меня это всё сейчас не так уж важно. Мерзко, конечно, что кто-то из бывших коллег оказался таким подлым лицемером, но обратно на работу в «ЛогистикГрупп» меня теперь точно не возьмут. Сама я в случае, если чудом найдут настоящего «крота», ни за что туда не вернусь. Да, мне сейчас нужны деньги, но чувство собственного достоинства, хочется верить, я пока ещё растеряла не до конца.

И вообще – всё тайное становится так или иначе явным. Каждый рано или поздно «дождётся» своего часа «X». А насколько скоро настанет мой, я на тот момент даже не представляла, но чувствовала, что разоблачение уже совсем близко.

Пока же я находилась на рабочем месте в безуспешных поисках найти в рядах магазина хоть одного покупателя. К сожалению, моя заработная плата, а точнее размер премии, напрямую зависел от их числа и совершенных ими покупок. А сегодня складывалось ощущение, что в магазине мышь сдохла – за день зашло человека четыре...

От скуки и безысходности я отвлеклась на разглядывание потолка. К слову, выглядел он так себе – ощущение, что в любой момент на тебя посыплется гора штукатурки. Хоть бы ремонт нормальный сделали, если хотят, чтобы покупатели возвращались в их магазин! Но, видимо, не у одной меня сейчас финансовые сложности...

Когда же я вернулась в «мир продаж», то с удивлением

обнаружила у стенда с плазмами Ленку. Странно... Я знала, что она вчера вернулась с Доминиканы – мы созванивались и договорились завтра вечером (благо у меня выходной) встретиться в миленьком кафе недалеко от её дома. Разумеется, про моё громкое увольнение и свою новую работу я ей ещё не рассказывала. Неужели кто-то другой уже успел растрепать? Но ведь никто не знает, что я теперь горбачусь здесь...

Приблизилась, чтобы поздороваться и провести стандартную консультацию (ведь я на работе как-никак).

– Добрый день! Меня зовут Евгения. Чем я могу вам помочь? – в спину протараторила ей заученный шаблон, собираясь удивить своим присутствием.

Ну, а смысл что-то скрывать и оттягивать, если бы завтра я всё равно ей рассказала историю своего позора и поплакалась в жилетку?

– Женя! Ты чего так пугаешь? – резко обернувшись, Ленка театрально схватила за сердце. – Теперь понятно, почему здесь людей нет – ты их всех до смерти напугала своим «Добрый день!».

– Поверь, я тут не при делах, – вымучено улыбнулась. – Ты лучше скажи, как ты меня нашла? – пока надсмотрщиков поблизости не было, решила поболтать с подругой. Ведь я очень соскучилась по Ивановой. Хоть у меня и появились Зина с Викой, они пока новички, а вот Ленка... Старая, проверенная временем подруга.

– Я сегодня решила в офис сюрпризом заглянуть – соску-

чилась по всем. Почти с порога меня и огорошили последними скандальными новостями... – протянула она, пытаясь заглянуть мне в глаза. Боже мой, как же стыдно! Я должна была догадаться, что Иванова ещё до официального срока окончания своего отпуска нагрянет. Она же всегда раньше так и делала. – Женя, что за фигня? Как ты всё это допустила?

– Лен, давай не здесь. За мной тот парень наблюдает, потом начальству докладывает...

– Ага, я поняла. Тебе здесь больше платят. Если это действительно так, то я с удовольствием переметнусь сюда. Надеюсь, свободная вакансия для перспективного работника с опытом найдется? – игриво подмигнула подруга, стараясь перевести возникшее напряжение в шутку.

– Невероятно смешно! – сыронизировала в ответ. – Я очень рада, что ты вернулась! Мне тебя безумно не хватало, – искренне поделилась мыслями.

– Как мило, – её губы странно скривились в улыбке. – Я тоже по тебе скучала, – через время сообщила она уже в привычной манере. – Ну что, на завтра всё в силе? Как раз обсудим твоё положение. Не забудь приготовить список причин, по которым я обо всем узнала последней! – укоризненный взгляд на мою персону был более чем красноречив.

Но не могла же я испортить отдых подруги своими жалобами и проблемами? Так настоящие друзья не поступают.

То-то же.

– Приготовлю я тебе приношения, – якобы тяжело вздохнула я. – Надеюсь, что успею хорошенько выспаться к нашей встрече.

– До завтра, – махнула рукой Ленка и, кажется, порывалась меня обнять, но я кинула на неё предостерегающий взгляд – за мной же следят.

На этом с Ивановой мы попрощались.

А в одиннадцать вечера, когда я возвращалась домой, в моей квартире меня ждал сюрприз в облике Штормова, открывшего мне дверь с передником на голом теле и обаятельной улыбкой на лице...

– Ты что творишь? У меня все соседки – старые бабуськи, которые любят выглядывать в коридор, – шикнула я, заталкивая парня назад в свою обитель. – Потом слухи про меня пустят нехорошие, и хозяин сразу же вышвырнет из этой квартиры.

– Давай, снимай верхнюю одежду, мой руки и приходи на кухню, – Тимур напрочь игнорирует моё возмущение, а я с облегчением выдыхаю, заметив, что он всё же в боксерах. – Я приготовил тебе фрикасе.

– Что приготовил? Ты умеешь готовить? Чёрт, Штормов! Откуда у тебя ключи от моей квартиры? – устало стянув с себя туфли, всё же нахожу в себе силы на недовольство.

– Слишком много вопросов. Поешь сначала, я почти час у твоей глючной плиты простоял. Весь рецепт пришлось переиначить...

– Скажи, пожалуйста, а приготовление этого странного блюда подразумевает то, что повар должен быть голым? Это было указано в рецепте как обязательный ингредиент, то есть составляющая? – интересуюсь, приняв позу самой серьёзности, скрестив руки на груди и прищурившись.

– А тебе нравится? – покрутившись в своём легкомысленном наряде, деланно томно спрашивает парень, но мой утомленный, практически безэмоциональный вид красноречивее любых слов. – Да я тут просто дымовуху устроил: пришлось проветрить и раздеться.

– Как-то неубедительно, – смирившись с происходящим, из последних сил плюхаюсь на стул и жду, когда парень учтиво подаст мне свой шедевр на пробу.

– Жень, что-то ты слишком уставшая после этой работы в фитнес-клубе. Неужели там так сильно гоняют администраторов? Или ты слишком проявляешь инициативу?

Да-да! Я соврала Штормову насчёт того, где нашла подработку. А что ещё было делать? Ведь я знала, что он не позволит мне весь день трудиться на ногах. Парень и в мнимый фитнес-клуб уговаривал меня не идти, но я была непреклонна.

– Просто новых клиентов сегодня было много – каждого надо проводить по клубу, всё показать... – вру и, чтобы не смотреть в глаза, начинают уплетать то, что приготовил Тимур. Вкусно, кстати! И остро – прям как я люблю.

– А ты кушать не будешь?

– Нет, я дома поел. И, собственно, уже собираюсь обратно... Если ты, конечно, не попросишь меня остаться...

– Прости, но сегодня я выжата как лимон. Даже разговариваю с трудом. Хорошо, что завтра выходной...

– Я понял, – встав со стула, парень снимает фартук, демонстрируя свой совершенный торс, и неспешно направляется в комнату за одеждой. – Мне всё равно нужно Настюху проконтролировать, чтобы утром не проспала экзамен. Завтра вечером тогда встретимся?

– Блин, я завтра с Ленкой иду в кафешку. Она же с Доминиканы вернулась... Давай послезавтра!

– Ладно, – будто обижено выдает Штормов, затем, вернувшись одетым, добавляет. – Но я бы на твоём месте держался подальше от этой Ленки.

– Чего? – изумленно вылупилась на парня. – Ну, хватит! Надоело! Что ты имеешь против Ивановой, не пойму? Что она тебе сделала?

– Мне – ничего. Но, знаешь, я совсем не удивлюсь, если узнаю, что она подставила тебя с увольнением... Такой человек вполне себе может быть «кротом»... С*ка ещё та твоя Лена...

– Что... Что ты несёшь? Зачем такое говорить? – внутри мгновенно поднялись ярость, возмущение и раздражение. – Тимур не смей так отзываться о моей подруге! Спасибо, конечно, за курицу, но тебе сейчас лучше уйти. И запасные ключи, которые ты у меня стырил, верни, будь добр!

– Ты сейчас серьёзно? – не мог, видимо, поверить в происходящее.

– Вполне. Давай сюда.

Протягиваю раскрытую ладонь, отчетливо показывая, что не шучу.

Ну что за человек, а?

Я же не говорю ему, с кем дружить, где работать и что делать. И вообще – с каких пор он контролирует мою жизнь? По факту Штормов для меня вообще никто! И то, что он мне немного нравится, и приготовил вкусный ужин, проявив в который раз заботу, не дает ему права так мною манипулировать. Да ещё и оскорблять мою подругу!

Где он был, когда Иванова помогала мне морально и не только, отпаивала успокаивающим чаем, выслушивала ту часть моей жизни, о которой я могла поведать? Да она мой единственный по-настоящему близкий человек в этом городе, с которым я могу поделиться чуть ли не всем и не получить упреков – лишь реальную поддержку!

Никогда не понимала того, как некоторые девушки с легкостью меняют подруг на парней. И становиться такой точно не собираюсь!

– Уверена? – у Штормова отчетливо заходили желваки, взгляд же стал тёмным и опасным. Парень и не скрывал своей раздражительности.

– На все сто! – неумолимо отозвалась, выдерживая мощную ауру подавления, которая от него исходила.

– Смотри не пожалей о своем поступке, – заговорил с такой интонацией, что я почувствовала себя жалкой и неразумной букашкой. Прямо как тогда, когда порвала ему рубашку.

Увидев, что я не «образумилась» в его понимании, парень бросил ключи на стол, проигнорировав мою протянутую руку.

– Мне не шестнадцать лет, Штормов, меня не надо учить и воспитывать. Иди свою сестру нянчи – ей это нужнее, – не удержалась от язвительного комментария.

Его действия и слова жутко нервировали. Быстро же из заботливого парня он превратился в это упрямого диктатора.

Было видно, что ему хочется мне что-то сказать – скорее всего, из крайне неприятного – но Тимур сдержался.

– Хорошо, – бросил он краткое. – Моё дело – предупредить.

И, развернувшись, быстрым шагом направился на выход. Хлопнув дверью, Штормов покинул мою квартиру. В тот же миг по моей коже прошел озноб. Стало зябко и неудобно. Дискомфорт был по большей части в душе – меня раздирали противоречия. Складывалось ощущение, что я поступила неправильно...

Но это было не так! Я сделала все верно! Нельзя было «объект» подпускать так близко к сердцу! И вышло как всегда – допустила ошибку, а теперь расплачиваюсь... Когда же я, наконец, повзрелею?

Устало опустила голову, массируя виски, стук которых до-

водил до сумасшествия.

«Все пройдет, Ветрова, все пройдет», – повторяла будто мантру. Бывало и хуже, не так ли?

Глава 6.

Как итог я не выспалась. А в те редкие моменты, которые удавалось вырубиться, мне снились кошмары.

На встречу с Ленкой идти не было никакого желания, потому что я чувствовала себя совершенно подавленной и разбитой, однако раз пообещала – нужно держать слово. Зачастую есть вещи, которые просто необходимо сделать. Но с чего это встречу с подругой я рассматриваю как какой-то рабочий момент?

Ладно, проехали. А если честно, то в душе я винила её за нашу размолвку со Штормовым. По сути, она ничего не сделала, но по факту-то получается, что весь сыр-бор из-за неё!

Вот до чего доводят всякие Тимуры!

В кафе с Леной удалось немного расслабиться. Она поделилась своими впечатлениями об отдыхе, показала почти все двести с лишним фотографии. Я же, не слишком вдаваясь в подробности, рассказала о своей серой и унылой жизни в её отсутствие. Правда, про Штормова особо не распространялась – как-то не хотелось делиться информацией о чувствах к нему, которые определенно были. И уж тем более о нашей ссоре, хотя Иванова проявляла какой-то гиперинтерес к эксперименту и его результатах.

Поняв моё нежелание рассказывать об этом, подруга взя-

ла с меня слово, что я обязательно всё поведаю ей при следующей нашей встрече.

Итак, сегодняшней день можно назвать относительно спасенным. Но вот следующий...

В последнее время я привыкла к чуть ли не постоянному присутствию в моей жизни Штормова. А тут... Уже вторые сутки от него ни звонка, ни смс. Что логично, но от этого не менее обидно. Внутренний голос всё чаще уговаривал: «Иди к нему сама – надо часы для эксперимента добивать!»

Вечером я не выдержала и решила поехать к Тимуру. Не знаю, что скажу – извинюсь или нет – но так больше не могу. Тяжелый груз вины, которого, по идее, я не должна испытывать, сильно давил, мешая успокоиться.

Собравшись выйти из квартиры, резко открываю входную дверь, и вижу стоящего в подъезде Штормова. Сначала мне кажется, что это моё воображение так приколось, но когда ошарашенный взгляд парня меняется на радостно-скачущий, то я понимаю – это он.

Не успеваю до конца осознать его присутствие и провести анализ своих эмоций, как Тимур резко хватает меня за затылок и страстно впивается в мои губы. При этом парень заходит в квартиру, отчего я делаю шаги назад, закрывает дверь и, грубо развернув меня к ней, прижимает, не прекращая наше воссоединение в глубоком, жгучем, требовательном поцелуе.

Его руки начинают дерзко ошупывать меня, и позже, осо-

знаю, что нетерпеливо освобождают от одежды... Я чувствую жар его тела, отчего моё дрожит в предвкушении. Мыслей нет – лишь тяга к этому невыносимому и заботливому мужчине, каждый вздох и выдох которого пробуждают тысячи мурашек, а проникновенный взгляд – заставляет сходить с ума от желания.

Странный звук, будто что-то упало и разбилось о кафель, заставляет замереть и отстраниться друг от друга. Моя грудь поднимается и опускается словно после интенсивной пробежки. На мне сейчас лишь бюстгальтер и полурастегнутые джинсы, на Штормове – футболка и штаны. Румянец заливает моё лицо, пока Тимур за считанные секунды наклоняется, чтобы поднять, по-видимому, чей-то разбитый телефон. В порыве страсти мы так увлеклись, что было не до этого. Хотя я не хотела останавливаться и сейчас – меня невероятно тянуло к нему. В нетерпении ждала, когда Штормов уберет подальше разбитый мобильник, чтобы не мешался, и мы продолжим начатое, пока разум не стал упрекать за чувственный порыв...

– Это что? – спрашивает Тимур глухо и с хрипотцой, сделав шаг назад. Его глаза ещё затуманены страстью, и мне сложно оторваться от этого будоражающего зрелища, включить слух и мозг, дабы понять то, что он от меня хочет.

– А? – с трудом, но я перевожу взгляд на его ладонь, в которой лежит совсем не телефон. С удивлением обнаруживаю там свою чёрную розу, а точнее то, что от неё осталось...

Разбитая брошь, которую я забыла снять с рубашки, явила свое истинное предназначение. А Штормов никогда не был дураком, и сейчас он точно понял, что это камера, а не просто аксессуар... Вот, блин!

– Я жду, Женя, – морозящим голосом требует Тимур, и в его глазах я вижу уже выстроенную между нами высоченную баррикаду. Мурашки вновь покрывают все тело, но не от возбуждения, а от холода. Обнимаю себя за плечи, чтобы согреться и закрыться.

И как ещё это можно объяснить, не упоминая эксперимент? Какие оправдания можно придумать спрятанной камере?

Это провал, или же очередное доказательство того, что мне с ним ничего не светит...

Ветрова, соберись! У тебя эксперимент вообще-то. Забудь, что недавно теряла голову из-за его жарких поцелуев, как бы сложно ни было!

– Объясню сразу, как только ты расскажешь мне про твою фотку... Откуда она у тебя? И зачем? – смело подняла подбородок вверх, победно скрестив руки под грудью, вспомнив о том, что лучшая защита – это нападение. Но не прокатило.

– Ты следишь за мной? На кого ты работаешь? – твёрдым голосом спрашивает Штормов, ловким жестом подняв мою рубашку с пола и швырнув мне.

Обида врывается в сердце, но чего я ещё ожидала от Ти-

мура? Безоговорочного доверия?

Да и он, похоже, боевичков пересмотрел. Или детективов. Я что, похожа на шпионку? Или ему есть, что скрывать?

– Штормов, ты издеваешься? Это же просто игрушка, – накинув рубашку на плечи, отбираю у Тимура то, что осталось от камеры. Убедившись, что там уже ничего не разберешь, продолжаю свою ложь. – Одна подруга (хватит уже с Ленки Штормовского гнева, пусть это будет кто-то неопределенный) купила её в магазине приколов и подарила мне на День рождения. Я даже понятия не имею, как ей пользоваться... Просто цветок красивый, – цепляю на лицо самое невинное выражение и деланно растеряно хлопаю глазками.

Тимур смотрит на меня недоверчиво, поэтому якобы обиженно хмыкаю, нарочно небрежно бросаю брошь с обломками на комод и с видом оскорбленной невинности застегиваю рубашку, пытаюсь унять небольшую дрожь в пальцах и волнение.

В этот самый момент у парня начинает истошно звонить мобильник. Пользуясь ситуацией, пытаюсь перевести дух и исподтишка наблюдаю за ним во время его телефонного разговора, и я отчего-то делаю вывод, что он разговаривает с сестрой. Тимур сначала болтает с ней терпеливо, но после какой-то её фразы буквально взрывается.

– Какого хрена, Настя! Почему она вызвала ментов? Только не ври мне – я сыт по горло твоими выходками! – рявкнул в трубку Штормов и кинулся надевать свои ботинки. –

Даже не вздумай ехать к своей Юле! Сиди дома и никому не открывай дверь! Я скоро буду!

– Что случилось? – обеспокоено интересуюсь, переминаясь с ноги на ногу в коридоре, когда Тимур нажимает на «отбой» и хватает с тумбы кинутую в порыве страсти куртку. Вся наша недоперепалка уходит далеко на задний план.

– Мелкая из-за чего-то с нашей престарелой соседкой поцапалась, а та по ходу слишком бурно отреагировала и позвонила в ментовку. Не знаю, короче. Надо на месте разобраться...

– Хочешь, я с тобой поеду? – бодро предложила и, не дожидаясь ответа, начала быстро собираться.

Штормов, может быть, и хотел сначала возразить, но, оценив мою решительность, промолчал и жестом указал на выход, пропуская вперед.

До его дома мы добирались на такси, чтобы сэкономить время. И не успели даже выйти из лифта на нужном этаже, как двери соседской квартиры открылись, и на порог выбежала маленькая разъяренная старушка в длинном красном халате в белый горошек.

– Тимур, слава богу! Звонила тебе, звонила, а ты трубку не берешь... Сестра твоя совсем бессовестная стала! Знаешь, что на этот раз учудила? Привела в твоё отсутствие к себе каких-то бесстыжих малолетних головорезов! Сначала они орала на ведь подъезд, а потом уже у вас в квартире включили музыку на всю мощность и топали как слоны! Просто без-

образии! А ещё хамили мне, когда я пришла сделать замечание! И угрожали! Назвали старой кошёлкой... Я испугалась и соврала им, что позвонила в полицию... – без умолку тараторила женщина, не давая Штурмову вставить ни слова. – Так сразу всё убежали. Но мне сказали, что с рук это не спустят... А я ведь это, боюсь. Прихлопнут меня, кто ж тогда за моей Глашкой приглядывать будет?

– Я понял, Екатерина Алексеевна. Никто вам ничего не сделает. Успокойтесь, пожалуйста! – пытался утихомирить взбудораженную старушку парень, но она, кажется, действительно чересчур перенервничала и уже не могла остановиться.

– Тимур, девка твоя по наклонной идёт! Совсем тебя ни во что не ставит! Да и других взрослых не слушается. Ей об учёбе сейчас думать надо, о поступлении, а не о разврате всяком... Прости, господи!

– Хорошо, Екатерина Алексеевна! Я вас услышал. Обязательно поговорю с Настей. Обещаю, что ни она, ни её знакомые вас больше не побеспокоят, – после этих слов Штурмов понимающе кивает старушке, хватает меня за руку и тащит в сторону своей квартиры. Вставляет ключ в замок, открывает дверь и, толкнув меня в проём, добавляет. – Всего доброго!

Как только Тимур переступает порог, к нам навстречу выбегают вся зарёванная и какая-то слишком лохматая Настя. Кажется, хочет начать оправдываться перед братом с порога, но, заметив меня, без стеснения нападает на Штурмова.

– Зачем ты её приволок?

Пожалуй, эта мелкая истеричка первый раз за всё время, что мы с ней знакомы, права – я здесь явно сейчас лишняя, и мне не место в эпицентре их семейных разборок. Зачем только напросилась...

– Да, я, наверное, поеду обратно домой. Вам надо поговорить... – тихо вставляю своё слово. И какого черта я вообще сюда притащилась?

Тимур молча игнорирует её выпад и мои лепетания, однако стоит ему снять ботинки, как он хватает сестру за локоть и тащит в сторону её комнаты, сурово кинув мне: «Жди в моей!»

Потом парень намеренно громко хлопает дверью и через какое-то время до меня долетают гневные и истеричные отрывки их ругани. Должна признать, Штормов по существу отчитывает сестрицу, а та, будто нарочно, то надрывно и шумно ревет, то орёт на всю квартиру, что к ней всего лишь зашли в гости одноклассники, и никто не грубил старой козе, просто у неё глюки.

С одной стороны, Тимур определенно сам виноват, так как избаловал своим вниманием и заботой эту Настю. Тут невооруженным глазом видно, что деваха давно просекла, что она – единственная слабость брата, и, не стесняясь, вьёт из него верёвки. Но с другой – мне реально жаль сестру Штормова. Потому что в её возрасте меня тоже совершенно никто не пытался услышать и понять – я тоже постоянно

бунтовала, ругалась с отцом и его пассией, убегала из дома, приводила к себе друзей без разрешения, связалась с Вадимом... Мне даже через стенку слышно, как сейчас девчонка уговаривает брата простить её и пустить сегодня на ночёвку к подруге, так как они с ним об этом заранее договаривались. Но Штормов непреклонен –твердит ей о том, как разочарован, и перечисляет целый перечень предстоящих наказаний, часть из которых реально перегиб...

Вмешаться или нет?

Решаю все же постучаться в Настину комнату и, когда мне разрешают войти, зову Тимура на пару слов. Тот, конечно, смотрит на меня недовольно, но соглашается.

– Это не моё дело, но, по-моему, стоит сдержать своё слово и отпустить её к этой Юле на ночёвку... – произношу, когда мы оказываемся наедине в комнате Штормова.

– Ты слышала, что сказала соседка?! Хрена с два она куда пойдет! Будет у меня теперь только дома сидеть и готовиться к экзаменам! Никаких прогулок и друзей! – парень начинает вновь срываться на крик, грозно махая перед моим носом указательным пальцем.

– И что ты сделаешь? Как будешь контролировать её, когда сам на работе? Запрёшь одну в квартире? Это бред... Ты должен поговорить с ней, как со взрослым человеком, и показать, что доверяешь. Чтобы она почувствовала свою ответственность за то, что обещает...

– Серьёзно Женя? Откуда такие глубочайшие познания

детской психологии? – перебивает, не дав досказать.

– Вот именно. В этом твоя ошибка. Считаешь Настю маленькой девочкой, но ведь это уже давно не так. Ты должен позволить ей самой принимать решения и нести за них ответственность... Хочешь, я с ней сейчас сама поговорю? Вот увидишь, она меня послушает и успокоится. Но тогда ты должен сдержать слово и, несмотря на то, что твоя сестра сегодня провинилась, отпустить её к подруге на ночь. Только тогда она действительно почувствует себя виноватой и постарается что-то исправить.

По напряженному лицу Тимура видно, что у него сейчас идёт внутренняя борьба. Он пристально смотрит мне в глаза, будто ищет в них подсказку о том, как правильно ему сейчас поступить.

– Хорошо, – шумно выдохнув, всё же выдает он. – Но мы с тобой проводим Настю до самой квартиры этой Юли и только, когда я увижу, что там есть взрослые, мы оставим её там.

Я чувствую, что Штормову нелегко дается это решение, но про себя ликую от того, что он прислушался ко мне. Ему важно моё мнение. От осознания своей маленькой победы, начинаю широко улыбаться и, сделав шаг вперед, чмокаю парня в щеку. Тимур пытается выглядеть строго и невозмутимо, но я заметила, как в момент моего легкого поцелуя, дрогнули уголки его губ.

Кажется, лед между нами снова тронулся...

Глава 7.

С Настей мы, на удивление, поняли друг друга достаточно быстро. И хоть спасибо она мне ожидаемо не сказала, но, по крайней мере, перестала испепелять ненавидящим взглядом. К подруге мы её со Штормовым проводили на метро, и этот шут, сколько я его не отговаривала, не успокоился до тех пор, пока не передал сестру лично «в руки» родителей Юли. Как будто его сестре пять, а не семнадцать лет. Но мне нравится, что Тимур такой заботливый... Хорошим отцом будет! Ой, не в ту степь меня понесло...

Когда мы вновь оказались на улице, Штормов вдруг объявил, что раз уж он приехал в этот район, то должен быстренько проверить одно несложное дельце. А именно – забежать в квартиру к своему дальнему родственнику, покормить и убрать за его питомцами. Ну, конечно, я не стала возражать такому прекрасному порыву парня помочь. Забавно, правда, что ему поручают подобные задачи. Но, может быть, этому самому дальнему родственнику больше некого было попросить?

Я совершенно ничего не заподозрила, когда уже практически в темноте нырнула за Штормовым в подъезд какой-то многоэтажки. Даже, когда мы поднялись на четвертый этаж, в моей голове не промелькнула и тень подозрения или воспоминания. А вот уже когда Тимур целеустремленно подошёл

к металлической двери с целью её отворить, я машинально глянула на прямоугольную кнопку звонка, и тут в мозгу щелкнуло: «Капец! Я здесь была раньше! Стояла точно напротив этого дверного проёма и «мило» собачилась с неприятным мужиком из-за окурка, который он швырнул с окна и попал прямо на мою куртку...»

Блин, я же потом этого мерзкого типа видела выходящим из квартиры Штормова, когда примчалась к парню с намерением узнать, кто такая Настенька. И Тимур тогда сказал мне, что это...

– Ты же говорил, что тот мужик твой заказчик, – произнесла вслух, когда пазл в моей голове, наконец, сложился, и Штормов, открыв дверь и включив свет, неожиданно впустил меня в настоящие хоромы...

– Что? – недоуменно поинтересовался парень, осматриваясь, куда можно повесить свою кожанку.

– Я уже сталкивалась с типом, живущим в этой квартире. О, вот с этим с портрета на стене в позолоченном подрамнике! И ты мне сказал, что это твой заказчик. А сейчас говоришь, что мы будем кормить питомцев твоего дальнего родственника...

– Ты знакома с Макаром? – будто изменившись в лице, Штормов смотрит на меня выжидающе. Это что, какой-то супер-пупер важный человек? Знаменитость? Хотя по моим воспоминаниям и по изображению на стене он больше похож на бандита из девяностых...

– Э... Не совсем. Точнее – нет. Но почему ты уходишь от ответа? Кто он?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.